

Хроники Зареченска

Испытания на прочность

Книга Вторая

Андрей Вербицкий

**Хроники Зареченска: Испытания
на прочность. Книга вторая**

«Автор»

2026

Вербицкий А.

Хроники Зареченска: Испытания на прочность. Книга вторая /
А. Вербицкий — «Автор», 2026

Жители Зареченска пережили перенос в новый мир и последующую за ним междоусобицу. Они испытали на себе жестокость бандитов и отразили нападение аборигенов хашш. Однако судьба не желает оставлять людей в покое и готовит очередное испытание. Далеко, там, где заканчивается степь и начинается лес, собирается армия, противостоять которой будет очень трудно. Или это только так кажется? Ведь люди не только сохранили знания, которых нет ни у одной расы в этом мире, но и приобрели новые.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	24
Глава четвертая	31
Глава пятая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Вербицкий

Хроники Зареченска: Испытания на прочность. Книга вторая

Пролог

В дверь кабинета ректора академии постучали.

— Да, — недовольно буркнул он. Ректор не любил, когда его отрывали от работы.

— Высочайший, прибыл посланник от уважаемого Гроэля. — Секретарь застыл на пороге в ожидании реакции господина и учителя.

«Что опять задумал этот интриган?» — недовольно скривился ректор.

Будь на то воля богов, он бы ни за что не имел дел с главой рода Красной Ветви. Однако портить отношения с начальником безопасности Совета себе дороже. Поэтому лучше узнать, чего на этот раз хотят от него и его академии и заниматься научной деятельностью дальше.

— Впусти.

Секретарь тихо выскользнул в приемную, вместо него появился ишхид, полностью закутанный в заляпанный грязью плащ. Вошедший молча передал запечатанный пакет и поставил на пол объемную сумку.

Ректор неодобрительно проследил за действиями посетителя, но ничего не сказал. Раскрыв пакет, достал письмо и вчитался в ровные строки. Чем дальше Высочайший читал, тем больше недоумевал.

Отложив в сторону письмо, потребовал:

— Покажи.

Посланник все также молча распаковал сумку. Чтобы выложить привезенные предметы на стол, много времени не потребовалось, но извлеченные вещи заставили ректора затрепетать от восторга. А взяв в руки описанное в письме оружие, он едва не задохнулся от предвкушения чего-то нового и необычного. В нем моментально проснулся ученый.

— Это все? — не глядя больше на посланника, спросил Высочайший.

— Да, — последовал короткий ответ. Но ученый уже ничего не слышал и не видел, как ишхид покинул помещение. Его полностью поглотил исследовательский азарт.

Спустя некоторое время Высочайший понял, что он чересчур увлекся и с сожалением бросил рассматривать переданные предметы.

Он сел за стол и надолго ушел в себя. Следовало подумать о создании целой группы исследователей, которым предстоит в ближайшем будущем заняться изучением захваченных в пограничье трофеев. Надо было срочно решить, какое помещение освободить под новую лабораторию и кого именно привлечь в сулящий немалые перспективы проект. Потом выбить средства под него и потребовать от военных, чтобы они предоставили живого варвара для опытов.

Высочайший взял бумагу, графитовое стилу и начал писать.

Глава первая

— Поймите меня правильно, — не отступал Александр, — много ли наших лучше разбираются в местных реалиях, знают о фауне и флоре больше, чем гноллы?

Никто из собравшихся на вопрос Бера не ответил, и, ободренный молчанием, глава клана продолжил:

— Вы сами понимаете, что мое предложение — единственно возможный способ использовать аборигенов. Тем более что содержание десятка местных нам почти ничего не будет стоить. Даже то небольшое, что мы можем им предложить, гораздо больше, чем они имели в своем прайде. Да хашш станут просто счастливыми от обладания одного стального ножа и регулярного питания! А вы мне тут полемику развели. — Александр устало махнул рукой и уселся обратно на стул, с которого вскочил, когда вмешался в спор между членами совета. — Давайте работать конструктивнее. Без этих ваших «хочу — не хочу», «надо — не надо», — пристыдил он присутствующих.

Пожалуй, никто не верил и, как следствие, не ожидал, что Пшик вернется по окончании сезона дождей. Кроме Бера, конечно же. Он не сомневался в том, что если с Пшиком ничего не случится, то они увидятся снова. Слишком выгодные условия Александр предложил гноллу, чтобы тот смог запросто отказаться от сотрудничества с людьми. Так и произошло.

Стоило первым лучам солнца показаться из-за туч, как дозорные переполошили общину сообщением, что вокруг бродят аборигены. Пшик поступил вполне разумно и не сунулся немедленно к укреплениям. И правильно. Часовые, не разобравшись, могли пристрелить гостей, и только потом стали бы разбираться, надо было так поступать или нет.

Гноллы кружили вокруг, то показываясь на глаза, то исчезая вдалеке среди развалин, пока вызванное начальство, а именно глава клана, не высмотрел в бинокль у одного из них знакомое копьё. Узнав Пшика, Бер приказал открыть ворота и в сопровождении охраны вышел встречать хашш.

Каково было удивление людей, когда выяснилось, что Пшик привел не трех-четырёх гноллов, как предполагал изначально Бер, а семерых охотников и одиннадцать самок, три из которых были с детенышами. К тому же у всех охотников имелись боевые шантархи. Такое количество пополнения и послужило причиной срочного созыва совета. Необходимо было срочно решить, куда пристроить гноллов и шантархов и к какому делу приобщить.

В принципе все эти вопросы Александр мог решить в единоличном порядке. Но он хотел, чтобы все активно участвующие в жизни клана почувствовали и разделили с ним ответственность за доверившихся им хашш. И главное — люди должны принять сам факт совместного проживания с аборигенами и не чинить препятствий в этом начинании, вызывая у Бера лишнюю головную боль. Если большинство на совете согласится с его доводами, то остальным клановцам просто некуда будет деться, и недовольным придется заткнуться.

«Издержки демократии», — подумал Бер и также мысленно выругался.

В данном случае от всеобщего одобрения зависит, смогут ли остаться гноллы в общине или же нет. Поэтому Александр позволил провести заседание в немного расширенном составе. Были приглашены несколько самых влиятельных, после членов совета, клановцев. Вот они-то и замутили воду. Бер уже не единожды успел пожалеть, что пошел на этот шаг.

«Теперь сиди, расхлебывай», — негодовал он про себя.

— Итак. Давайте перестанем болтать и наконец-то перейдем к решению проблемы и сопутствующих вопросов, — предложил Александр. «Сейчас главное — не дать людям опомниться, загрузить их предложениями, сулящими выгоду, и пусть попробуют отказаться», — думал он.

— Кто за то, чтобы гноллы, как более опытные охотники и следопыты, принимали участие в охоте на зубров и другую живность? Кто за то, чтобы гноллы рассказали нам о свойствах местных растений? — Бер не давал высказаться никому, намеренно задавая вопросы один за другим. Выстраивая предложения таким образом, что любой, кто проголосует не так, как ему нужно, выставил себя в глазах остальных в невыгодном свете. — Разве вы против, чтобы аборигены усилили наши дозоры, сведя возможные потери к минимуму? Кто против этого?.. Может, вы хотите бегать по степи на своих двоих, когда топливо закончится? Вместо того, чтобы разъезжать на шантархах, которые не только могут служить ездовыми животными, но и неплохими телохранителями своему хозяину?

Бер на секунду замолчал, переводя сбившееся дыхание. И стоило ему раскрыть рот для выдачи очередной порции подготовленной речи, как один из приглашенных, Геннадий Васильевич, кряжистый мужчина лет сорока, поднял руку, прерывая речь главы клана.

— Александр Сергеевич, — начал он, — мы всё понимаем. Но как-то непривычно, чтобы среди нас жили чужаки. Одно дело — один или парочка. А тут целый отряд. Не все еще позабыли гибель многих горожан от нашествия гноллов, и, боюсь, в клане будут недовольны присутствием...

— А вы для чего? — перебил его Бер. В общем, Геннадий Васильевич — мужик неплохой и в технике разбирался получше многих в общине и вполне заслуженно пользовался всеобщим уважением. Именно поэтому его назначили бригадиром механиков в гараже. Но слишком уж упертый, имел собственный взгляд на любую проблему и любил доводить до вышестоящих свое мнение. Чем, честно говоря, немного раздражал. — У вас в подчинении люди. Думаете, я за красивые глазки доверил вам мастерскую и рабочих. Успокойте их, придайте уверенности в будущем. Отбросьте на минуту предвзятость и посмотрите на аборигенов под другим углом. Неужели не видите преимуществ от присутствия охотников хашш? Они могут позволить клану сделать шаг вперед в освоении окрестных земель. Дать нам недостающие знания. В ином случае мы сможем получить их, лишь заплатив определенную цену. И хорошо, если не кровью.

Геннадий Васильевич кашлянул в кулак — не ожидал такого напора. Выходило, вроде как, он виноват в том, что община недостаточно быстро расширяет владения и влияние.

— Так я и не против, — пошел на попятную бригадир, — просто боюсь, народ не поймет, — окончательно смутившись, закончил он.

— Для этого я вас всех здесь и собрал, — продолжил Бер, — чтобы вы не только приняли важное для всех решение, но и осознали всю ответственность за будущее клана. Затем провели разъяснительную работу среди подчиненных и проследили за особо горячими головами. Итак, давайте голосовать...

Гноллы не догадывались, что в этом большом доме решается их судьба, и с удивлением рассматривали новое место обитания. Пшик с важным видом соскочил с шантарха. Приказал зверю не шевелиться, но, помня о нраве животного, всё же передал поводья ближайшему охотнику. Не хватало опозориться из-за агрессивного поведения шантарха перед воинами нового прайда. Вон как со стен внимательно осматривают прибывших. Пшику было не привыкать к такому отношению, а вот остальные нервничали, хотя вида не подавали.

Пшик пристегнул к кольцам седла копьё и, как заправский старожил клана, направился к крытому от непогоды колодцу. По пути поднимал руку в приветствии, как это делали люди. Некоторые клановцы автоматически махали в ответ, чем удивляли хашш. Пшик ощущал отголоски эмоций соплеменников и был доволен произведенным на сородичей эффектом. Теперь его авторитет поднимется еще выше. Чего он и добивался...

Все присутствующие на совете проголосовали единогласно, как Александр и надеялся, и потихоньку начали расходиться по своим делам. Бер попросил остаться всех Никифоровых,

отца и Коновалова. Всех тех, с кем он основал клан. К ним у него еще был разговор. Вопросы, которые он хотел обсудить, давно вертелись в голове. Чем больше Бер думал о них, тем больше приходил к выводу, что пришла пора решить назревающие проблемы. Пока ничто не говорило об ухудшении обстановки, но на днях некое чувство неопределенности, что ли, захватило его мысли и с тех пор не отпускало.

А вчерашний визит к Любе Давлетшиной лишь усугубил настроение. И все мысли приобрели направленность на противостояние пока неведомой угрозе. Люба ничего конкретного не сказала, но подтвердила беспокойство Александра с одним уточнением: опасность придет на этот раз с запада. Как только она произнесла эту фразу, Бер сразу вспомнил о древних развалинах, найденных экспедицией барона, и о самом беспокойном самозваном «дворянине». И у него сразу неприятно засосало в груди. Александр привык доверять обострившейся в новом мире интуиции, а значит, стоило прикрыть и себе, и клану спину, пока есть время.

— Что случилось, сынок? — поинтересовался Сергей Борисович.

— Пока не знаю точно, отец, — Бер-младший задумался, пытаясь правильно сформулировать и передать словами собственные ощущения. — Мне кажется, что-то должно случиться. Что-то назревает и это «что-то» витает в воздухе и не дает мне покоя последние дни. Скажите, вы чувствуете хоть что-нибудь?

— Лично я — нет, — ответил Никифоров, — но тебе доверяю.

Остальные тоже высказались отрицательно и выжидательно уставились на главу клана.

— Ясно. — Бер снова задумался, пытаясь сориентироваться в собственных мыслях. — В общем, так. Давайте поступим следующим образом, — принял он решение. — Ты, Слава, войди в контакт с господином Селивановым и поинтересуйся, не собирается ли его босс, господин барон, отправить очередную экспедицию к упомянутым им развалинам. Только не в лоб спрашивай, а поезжай, поговори на счет продажи лошадей. Они нам, скорее всего, откажут, но не это главное. Там разберись на месте и как бы между делом, между делом...

— Сашка, не учи учёного, — перебил Вячеслав.

— Не обижайся. Это я от волнения, — улыбнулся Александр.

— Нечего волноваться. Еще ничего непонятно. Даже предположений, какого рода опасность, нет. Так что... — Никифоров развел руками. — Так что не волнуйся зря. К тому же идея установить нормальный контакт с бароном вполне здравая. Он уже кусок, какой смог, отхватил и возможно успокоился. Это тоже не помешало бы выяснить. Да и о поставках продовольствия можно переговорить. Барон взял под контроль почти всех крестьян, и многие горожане ушли к нему, теперь сеют и пашут. Через пару лет и до всеобщей барщины додумается. — Вячеслав усмехнулся.

Бер кивнул, соглашаясь, и продолжил:

— Верно, скорее всего, нечто подобное и случится. Теперь давайте решим, что делать с наследством Фадеева. Выжившие удержать свою территорию не в состоянии, поэтому предлагаю полностью взять под контроль общину и объединить фадеевских с кланом. Полагаю, никто из них противиться не станет.

Никифоров фыркнул и прокомментировал:

— Еще бы они были против. После всего случившегося.

— Отец, прошу тебя и тебя, Игорь, — Бер посмотрел на Коновалова, — заняться этим вопросом. Нам пора расширяться, места для проживания новых людей у нас исчерпаны. Поэтому заложите на месте фадеевской девятиэтажки аванпост. Мы туда будем селить всех вновь прибывших. Пусть основывают второй поселок клана. Ваша задача — на первых порах обеспечить безопасность поселенцев и укрепить здание.

— Это понятно, — кивнул Сергей Борисович. — Чем предлагаешь занять новых поселенцев? В поликлинике лекарства, поди, уже все откопали, а содержать аванпост ближе к центру города не очень выгодно.

— Тут ты не прав, Борисыч, — вступил в беседу Никифоров-старший, — во-первых, бойцы, кроме контроля территории, смогут обеспечить безопасность основного поселения, и в случае ухудшения отношений с генералом, дать нам больше времени для подготовки. А во-вторых, усиление клана повысит наш статус.

— Да я не про то, — отмахнулся Сергей Борисович. — Чем занять людей в новом поселке? Не будут же они поголовно в патрули ходить? У нас и оружия-то на всех новеньких не хватит.

— Я понял тебя, пап, — вмешался Бер. — Металлом будут заниматься.

Все поначалу недоуменно посмотрели на главу клана, но до большинства через минуту стало доходить, что именно задумал Александр. И следующими словами он подтвердил догадки присутствующих.

— Пусть собирают весь металлолом, до которого доберутся. Нечего добру ржаветь. Рано или поздно потребуются новые изделия из металла, и мы должны стать монополистами, как в производстве, так и в торговле сырьем. Сами понимаете, до того момента, когда люди обнаружат, начнут добычу и разработку месторождений в этом мире, пройдет еще немало времени. — Бер замолчал. В горле пересохло, и он налил себе воды. Напившись, продолжил: — Естественно, что одним металлом наши действия не должны ограничиваться. Пусть люди ищут все полезное, что не успело испортиться и что не смогли достать из-под завалов горожане. У нас есть преимущество. Мы можем организовать достаточно большие бригады и добыть то, что не смогли сделать одиночки.

— Для этого потребуется организовывать дополнительную охрану, — задумчиво протянул Вячеслав. — В городе полно банд, а сколько у бандитов оружия мы не знаем. Не стоит забывать и про всяких доморощенных колдунов. Думаю, не надо никому напоминать о прошлом столкновении с подобным кадром? У нас нет возможности обеспечить новые отряды достаточным количеством стрелкового оружия. Над этим надо подумать. И думать серьезно. Навряд ли Быстрицкий пойдет нам навстречу и согласится продать стволы и боеприпасы сверх оговоренного.

— Не согласится. Поэтому я и попросил присутствовать Владимира Ивановича. — Александр сосредоточил внимание на Никифорове-старшем. — Дядя Володя, как самому большому специалисту по оружию, вам, как говорится, и карты в руки.

Старший брат Вячеслава улыбнулся. Он догадался, о чем его попросят, и лишь ждал продолжения. И оно последовало.

— Нам нужны арбалеты, — сказал Бер. — Хорошие, качественные. Сможете сконструировать и проконтролировать их производство?

— Я думал над этим и со временем сам собирался предложить начать их сборку, — заговорил Владимир Иванович. — Более того, можно сделать не простые арбалеты, а китайские. Они, правда, не получили широкого распространения, но и мы не в Средневековье живем.

— А что за арбалеты? — заинтересовался Вячеслав.

— Ну, ты-то должен знать? — возмутился старший брат и продолжил разъяснение для остальных: — Китайцы смогли сконструировать многозарядные арбалеты, в том числе магазинные. Но они были тяжелыми и ненадежными. Но мы попробуем исправить эти недостатки с помощью современных материалов.

— Отлично! — обрадовался Бер. Новость действительно была замечательная, и настроение Александра резко пошло в гору. — Теперь последнее, — немного успокоившись, сказал он. — Эдик, у меня к тебе тоже просьба. Хочу, чтобы ты взял на себя командование аванпостом.

— Э, нет, нет! Я не справлюсь, — начал было отказываться тот, но Бер повысил голос, подавляя возмущение старого приятеля в зародыше:

— Не хочешь выполнить просьбу, исполнишь приказ! — И немного тише добавил: — Пойми, Ник, кроме тебя назначить пока некого. На первых порах тебе помогут Игорь и мой

отец. Но они мне понадобятся в последствии здесь, а людей, которым я могу доверять, на самом деле не так уж и много. Вы как, не против повышения сына? — поинтересовался он у Никифорова-старшего.

— Не имею ничего против. Пора ему за ум взяться, — согласился Владимир Иванович, и Эдику ничего не оставалось, как откинуться на спинку стула и задуматься о будущем.

— Сам-то чем займешься? Я не я буду, если наш командующий не придумал и для себя дело, — прищурился Вячеслав. И все с любопытством уставились на Александра.

— Пока займусь размещением хашш. Потом думаю организовать совместный разведывательный рейд гноллов и наших бойцов. Пусть приучаются действовать совместно. И последнее. Пока мы тут совещались, у меня появилась идея. Как вы смотрите на реорганизацию структуры наших отрядов?

— Конкретнее, — попросил Коновалов.

— Предлагаю разбить штурмовые отряды на ударные четверки. Допустим, один автоматчик, пара арбалетчиков и один маг? — Бер оценивающе посмотрел на Игоря. — Можно и по-другому...

— Ты и это хочешь взвалить на меня?

— Игорёк, ты догада, — подмигнул Александр. — Продумай идейку и потом доложишь.

— Мне необходимо знать, что именно умеют твои маги, и какие характеристики у арбалетов. Тогда и думать буду.

— Информацию дадим. Значит, договорились?

Коновалов вздохнул:

— Куда ж я денусь с подводной лодки?

«Мы не поедem верхом на шантархах?» — послал вопрос Пшик, когда Александр сообщил, чем будут заниматься его воины.

«Не сегодня, — ответил Бер. — Выбери трех лучших воинов и пошли со мной».

«Все хашш хорошие воины».

«Мне не нужны все», — Александр попытался передать гноллу эмоцию недовольства и, судя по тому, как Пшик засуетился, у него получилось.

«Да, Великий. Я исполню твой приказ», — низко поклонился охотник.

Бер развернулся и вышел из временного барака, в который поселили гноллов. Пшик новым жилищем был не очень доволен, ведь ему раньше посчастливилось жить в более комфортных условиях. Зато другие аборигены находились в полном восторге. Особенно на них произвели впечатление застекленные окна. Прозрачность и при этом непроницаемость стекла ввела новых членов клана в ступор. Они целый день всем скопом проторчали у окон, постукивая по прозрачной преграде и разглядывая с обеих сторон происходящее снаружи и в бараке. Эмоции переполняли гноллов до такой степени, что хашш перестали контролировать их. Всегда грозные и неприступные, аборигены в момент превратились в беззаботных детей, которым показали чудо.

Александр дошел до мастерских. За ним, не отставая, следовали Пшик и пара выбранных хашш. Народ все время оглядывался на них. «Ничего. Привыкнут», — мысленно отреагировал на множественные взгляды людей Бер и вошел под крышу мастерской. Усилившийся шум резко ударил по ушам. Работа кипела. Кто-то стучал молотом, кто-то водил ножовкой по металлу. Несколько клановцев устанавливали на один из автомобилей дополнительную защиту в виде наваренной на раму мелкоячеистой сетки и прикрепляли ее на небольшом расстоянии от поверхности лобового стекла. Рабочие шутили по поводу нововведения, мол, раньше достижением считалось пуленепробиваемость, теперь камненипробиваемость. А всему виной гноллы со своим умением кидать булыжники с немалой скоростью и силой. «Кстати, где они?» — Александр оглянулся в поисках хашш.

Гноллы застряли на улице у ворот и таращились на человека в маске сварщика. Рабочий с помощью газосварки нагревал стальную трубу, чтобы ее легче было согнуть и придать нужную форму будущей конструкции.

— Пшик! — позвал Бер. И когда гнолл повернул в его сторону голову, мысленно добавил: «Вы чего застряли!? Быстро сюда!» Пшик растолкал застывших соплеменников и поспешил на зов. Хашши не отставали, не переставая ежесекундно оглядываться. Человек со странной головой и палкой изрыгающей пламя поразил гноллов до глубины души.

«Скажи, Великий, — робко спросил Пшик, — что делает странный шхас?»

Александр задумался: как объяснить охотнику происходящее? Просто сказать «кенгурятник» — не поймет. Такого слова в языке аборигенов не существует. Кенгуру в этом мире сроду не водилось. Начнутся вопросы о странных животных. Объяснять что-либо с помощью образов — можно мозги сломать, а понимания не добиться. Как, для чего и для каких целей служит изделие? Придется, чуть ли не целое кино с пояснениями транслировать. Беру не хотелось напрягаться, да и времени совсем мало. На выручку пришел сам сварщик, который прекратил работу и начал оглядываться в поисках, как сообразил Бер, рулетки. Не найдя инструмента подле себя, рабочий поднял тяжелую заготовку «кенгурятника» и отправился прикладывать к передку автомобиля.

«Наши не любят легких путей. Вместо того, чтобы сходить за рулеткой, русский человек лучше пупок надорвет, зато идти ближе», — глава клана недовольно покачал головой, наблюдая за процессом примерки.

«Я понял! — послышалось в голове Бера восклицание Пшика. — Это таран для повозки».

Александру ничего не оставалось, как согласиться с гноллом и, скрывая мысли, обозвать себя балбесом за то, что сразу не додумался до такого простого объяснения.

«Да ты прав. А теперь пойдем, мы теряем время».

И троица хашши в сопровождении главы клана углубилась в недра мастерской.

— Привел? — вместо приветствия буркнул Шалыгин, мастер, которому Бер оставил заявку на оружие для гноллов.

— Здравствуй, Никитич. Где?

— В углу стоит, — таким же недовольным голосом пробормотал тот.

К манере Шалыгина вести беседу нужно привыкнуть. Мастер вечно чем-то был недоволен и в свои шестьдесят лет являлся настоящим брюзгой. Он был одним из тех немногих счастливчиков, что выжили после нападения Шамана. Пережитое лишь добавило в его характер ворчливости и угрюмости. Рабочие сочувствовали Шалыгину и не лезли с претензиями. Тем более Бог даровал ему золотые руки и смекалку. Он мог творить из металла настоящие шедевры, были бы подходящие инструменты под рукой. Умел Фадеев, царствие ему небесное, подбирать себе кадры.

Бер прошел туда, куда указал мастер, и взял в руки короткое копьё или скорее дротик. Гладкое древко удобно легло в ладонь, длинное, обоюдоострое лезвие из качественной стали блеснуло, отражая проникший в помещение луч солнца. Александр подбросил копьё в руке — очень легкое, как он и просил. На минуту Александру захотелось самому владеть таким оружием, сказались сотни прочитанных когда-то фэнтезийных романов. Он отбросил лишние мысли и поставил копьё на место. Следующим, выбранным для осмотра, оказалось мачете. Вынув клинок из ножен, Бер осмотрел изделие: без изысков, но из той же марки стали, что и наконечник копьё. Единственное — рукоять не была обмотана кожаным ремешком. Бер вопросительно посмотрел в глаза Шалыгину.

Мастер понял немой вопрос и ответил в своей манере:

— Я не кожевник ремни нарезать. Пусть сами обматывают рукояти и древки. Скажи, чтоб не забыли.

Александр сдержал вздох. Что тут поделаешь? Тем более мастер, возможно, прав. Пусть аборигены подберут материал и намотают, как им удобнее.

— Спасибо. Вы сделали все на отлично, — похвалил он Шалыгина. Мастер только отмахнулся и вернулся к верстаку, показывая посетителям, что разговор окончен.

«Возьмите оружие и идите в барак, — передал Александр гноллам. — Готовьтесь к выходу. Через три часа заступаем в патруль».

«Это теперь ВСЕ наше?!» — Пшик сильно удивился. По его мнению, сегодня он увидел множество поразительных вещей, а учитывая месяцы жизни, проведенные с людьми, хватит на годы рассказывать о чудесах и ни разу не повториться. Про остальных хашш можно вообще не говорить. Они, не веря в собственную удачу, взяли копья и ножны с мачете и, точно кто-то собрался у них все отобрать, прижали подарки к груди. Следуя за Пшиком на новое место обитания, гноллы не смели даже надеяться, что станут владельцами оружия такого качества. Пшик показывал им свое копье, но оно не шло ни в какое сравнение с сегодняшними подарками.

Хашш поспешили в барак. Нужно тщательно подготовиться к походу и похвастаться перед остальными охотниками, которым пока предстоит довольствоваться старым оружием.

Бер посмотрел вслед усакавшим хашш и отправился на склад. Необходимо было дать задание подобрать для гноллов пояса и жилеты, по которым клановцы и остальные зареченцы смогут в будущем отличить гноллов клана от чужих аборигенов.

Глава вторая

Пятеро людей и тройка хашш продвигались вдоль заполненного водой после сезона дождей старого русла Широкой. От реки, когда-то делившей город на две неравные части, остался примерно двадцатикилометровый кусок. Два полуразрушенных моста еще соединяли оба берега. Но Александр не рискнул бы переехать на автомобиле ни по одному из них. На первый взгляд казалось, что переправа из стали и бетона, мимо которой отряд проходил, вот-вот рухнет и без посторонней помощи. Дальняя часть сооружения просела, асфальт зиял трещинами и провалами. И вообще мост слегка перекосило на левую сторону, что придавало ему некую сюрреалистичность. Александр подумал, что в отличие от древних зодчих, современный человек разучился строить на века. Катастрофа и последние месяцы экстремальной погоды не извиняли строителей.

— Что чувствуешь, Сережа? — не останавливаясь, спросил Александр у шагающего рядом Сергея Верникова. Перед выступлением в совместное патрулирование людей и гноллов, Бер решил взять одного из лучших своих учеников. Так сказать, провести первую проверку на слаженность с бойцами не только хашш, но и магов. Никаких столкновений он не планировал, хотел лишь присмотреться, как поведет себя в походе столь пестрая компания. Конечно, не стоило ожидать, что люди или гноллы будут вести себя по отношению друг к другу положительно, но и проявлять негативные эмоции в открытую при начальстве не станут. Однако Александр рассчитывал уловить настроение людей и аборигенов. Из проведенных наблюдений он планировал сделать выводы для себя, как руководителя. Только подчиненным об этом знать не следовало. Касательно Верникова, Александр хотел также немного подтянуть его в обнаружении людей и других живых существ, буде таковые попадутся на пути.

— Я не уверен... Кажется, в том здании кто-то есть.

Бер посмотрел на указанное учеником строение. Сам он так далеко не заглядывал, стараясь контролировать пространство вокруг, чтобы никто не подобрался к отряду незамеченным. Александр вошел в легкий транс и, не замедляя шага, на автомате, попытался проникнуть внутренним зрением в пятиэтажку, метрах в двухстах впереди.

Раньше в домах на набережной любили селиться городские богатеи. Квартиры в этом районе стоили дорого и простые зареченцы не могли себе позволить обладать «квадратными метрами» вдоль Широкой. Выжившим владельцам элитного жилья, пожалуй, пришлось хуже всех, ведь они лишились самого дорого, что у них было — денег. Александру попадались среди состоятельных людей вполне достойные и адекватные, но это — редкие и оттого ценные личности. Как правило, богатство можно заработать, украв у кого-нибудь что-нибудь. В эпоху цивилизованного ведения дел Россия только-только начала входить. И те, кто успел занять имущество на набережной, в это число не влезали. Таких было не жалко, да и некогда жалеть. Разве что детей....

Насколько Александр знал, район должен быть почти необитаем. Во время сезона дождей улицы подверглись затоплению, и жители предпочли уйти в более безопасные места обитания.

Бер практически сразу обнаружил энергетический всплеск биополя. Он тут же дал команду прекратить движение. Бойцы рассредоточились в ожидании решения командира. Хашш не отставали от людей и растворились среди нагромождения обломков. Александр успел послать мысль Пшику с просьбой, чтобы он со своими соплеменниками далеко не уходил. Тут же, получив подтверждение от гнолла, полностью сосредоточился на прощупывании подозрительного здания.

При более внимательном осмотре Бер убедился, что «видит» именно человека. Незнакомец стоял у окна и старался находиться в тени. Незнакомый наблюдал за клановцами с высоты

четвертого этажа. Чтобы быть уверенным, что человек один, Александр повторно просканировал покинутое здание. Никого больше не обнаружив, открыл глаза.

Первым делом он поблагодарил ученика за внимательность и явный успех в ментальном сканировании. Лицо Сергея расцвело довольной улыбкой. Бер тут же его одернул, чтобы не расслаблялся, и начал лихорадочно обдумывать, как поступить. Отряд в учебно-боевом патрулировании, основной задачей которого является нахождение точек соприкосновения воинов двух рас. Но с другой стороны, из глубины подсознания всплыло беспокойство, а это чувство, от которого так просто не избавиться и игнорировать его глупо.

Взвесив все за и против, Александр принял решение.

— Берем этого наблюдателя и по возможности без членовредительства. Делаем так... — Он на пару секунд задумался, собираясь с мыслями. — Так как он нас уже заметил и ведет, то на максимальной скорости двигаемся к зданию. Гноллы гораздо быстрее, поэтому их задача — не дать человеку уйти. Тут и мы подоспеем и на месте разберемся, что делать дальше.

— А они справятся? — с сомнением в голосе спросил Махно. Он в отряде был единственным бойцом из самого первого пополнения клана и принимал непосредственное участие в становлении общины и развитии. Бер доверял омовцу, как самому себе. Остальные два автоматчика «относительные новички». Этих бойцов он не выбирал в отряд, их ему подсунули Сапрыкин и Никифоров. Александр подозревал, что не для обучения взаимодействию с гноллами, а скорее для усиления охраны главы клана официально доверенной Сергею Махно. Но для Бера это не являлось раздражающим фактором, он уже смирился с необходимостью периодически находиться под надзором телохранителей. Тем более в данном случае не имело решающего значения, кто именно под его командованием, главное, чтобы наладили отношения с хашш и притерлись друг к другу. В ближайшем будущем через это придется пройти многим бойцам.

— Справятся. Я уже говорил: хашш хорошие воины. Мы приняли гноллов в общину, и они относятся к этому серьезнее, чем люди. К тому же Пшик в состоянии точно исполнить приказ и проконтролировать его реализацию остальными гноллами, — немного раздраженно пояснил Бер. Если бы подобный вопрос задал кто-нибудь другой, Александр не стал бы вдаваться в повторные объяснения, а просто настоял на выполнении приказа без глупых и несвоевременных вторичных разъяснений.

— Хорошо, — не стал дальше развивать тему Махно. Он попытался найти взглядом аборигенов и не найдя удивленно вытаращился на то место, где в последний раз видел гноллов. — А.... где они?

— Я отдал им приказ выдвигаться. Когда они выйдут на позицию с противоположной стороны здания, тогда и мы рванем. А пока ждем.

Махно удрученно кивнул. Ему вдруг стало неприятно, что не обратил внимания на исчезновение части отряда. Бер, заметив изменение настроения омовца, успокаивающе похлопал того по плечу.

— Не твоя вина, — правильно интерпретировал причину самобичевания омовца, проговорил он. — Они — дети природы и подобным трюкам обучаются с младенчества. Иначе бы не выжили в жестких условиях родного мира.

Прошло минут десять с момента исчезновения хашш. Все это время Александр, даже беседуя с подчиненными, не выпускал из поля своего внутреннего зрения энергетический «силуэт» наблюдателя. Человек по-прежнему находился на старом месте и не двигался. Других живых существ в округе Бер не отметил. Такая заброшенность района только усиливала беспокойство. В городе проживало достаточно большое количество людей, пусть многие уже не живут здесь, но какие-то следы хозяйственной деятельности выживших должны присутствовать? Ведь большая вода ушла.

Как только в голове промелькнули эти мысли, беспокойство усилилось. «Так, Сашка. Не накручивай себя», — сделал попытку успокоиться Бер. И тут пришел мыслеобраз от Пшика.

В сознании Александра появилась картинка приближающегося входа в подъезд дома. Прямоугольник с отсутствующей дверью надвигался рваным темпом. Пшик, видимо, бежал и передавал то, что видел сам. Изображение было черно-белым с вкраплением контуров вокруг некоторых объектов и цветовых пятен всевозможных оттенков синего и фиолетового цветов. Подобное Бер видел на Земле в телевизионных роликах о животных, показывающих, как именно некоторые виды насекомых и птиц воспринимают окружающий мир. Поражала не только возможность видеть происходящее в реальном времени, но и факт, что гноллы способны воспринимать, по всей видимости, ультрафиолетовый спектр излучения. Ни о чем подобном он раньше не догадывался. Изображение стабилизировалось, это Пшик остановился, и развернулось вправо. Прежде чем «кино» исчезло, Александр заметил второго гнолла, вытаскивающего из ножен мачете.

— Обалдеть! — невольно вырвалось у Бера.

— Что случилось? — встрепенулся Махно.

— Ничего существенного. Потом объясню. Хашш заняли позицию и ждут.

Стоило отдать приказ, как бойцы рванули к пятиэтажке. Александр ни на секунду не выпускал из вида энергетическую метку неизвестного. Наблюдатель не шевелился, что было странно. Он не мог не видеть рывка клановцев к зданию и исчезновения аборигенов, а значит, должен каким-то образом среагировать на изменение обстановки. Любой нормальный человек давно бы попытался смыться от греха подальше.

— Так. Вы, двое, остаетесь с Верниковым здесь. Задача: не дать ускользнуть наблюдателю. — Бер внимательно посмотрел в глаза ученику и специально для него сказал: — Если вдруг неизвестный окажется обладателем магических способностей, в активный бой не ввязывайся. Просто прикрой ребят, вместе отступите и дождетесь нас. Всё поняли? — последний вопрос глава клана адресовал всей троице бойцов. Дождавшись утвердительных ответов, вместе с Махно поспешил к гноллам.

Около входа в подъезд оказалось, что хашш лишь двое. Внимательно осмотрев охотников, Бер сообразил, кого не хватает.

«Где Пшик?» — задал Александр ближайшему охотнику вопрос и подумал, что пора гноллам дать имена, а то их собственные, изобилующие шипящими и щелкающими звуками, мало того что никто запомнить не в состоянии, так еще и язык сломать можно.

«В этом большом доме, Великий», — ответил хашш.

Бер еле сдержался, чтобы не наорать на гнолла, вместо этого попытался найти Пшика внутренним зрением. Тот оказался недалеко, на первом этаже, в одной из квартир. Недолго думая, Александр вошел в подъезд. Махно и гноллы последовали за ним.

«Пшик? Ты почему здесь? Без моего приказа?» — сформулировал мысль Александр и придал ей нужный оттенок гнева.

Первое, что бросилось в глаза, это гнолл, ползающий на четвереньках и, словно собака, нюхающий пол. Охотничий жилет серо-черного цвета немного провис на животе, почти доставая объемными карманами, набитыми всякой всячиной, до грязного, вздувшегося линолеума. Когда Александр подбирал на складе жилеты для необычных членов клана, он руководствовался не только желанием отличить своих гноллов от чужих, но также задумался над проблемой идентификации хашш людьми, не входящими в клан. Поэтому по его просьбе быстро сварганили трафарет и в двух местах на ткани жилета — на левой стороне груди и на правой лопатке — белой краской изобразили шантарха в половину человеческой ладони величиной.

На самом деле за основу взяли земного велоцератора из книги в библиотеке клана, но, учитывая малый размер картинки, разницу мог заметить лишь специалист. Таких в общине

было аж одна штука — профессор Гофман. Но его мнения по такому пустяку никто не спрашивал и спрашивать не собирался.

Знак шантарха произвел на аборигенов огромное впечатление. В последствии выяснилось — различные знаки рисовали себе на поясах только хашш из личной охраны наказующих и надзирающих прайда и шхасы. А тут такое доверие. По понятиям гноллов, происшедшее с ними можно описать выражением: «из грязи да в князи».

В голове Александра промелькнула мысль: «А не придумать ли клану герб, тотем или нечто подобное? Да и флаг заодно сварганить?..». Однако не додумал, откинул посторонние размышления и сосредоточился на происходящем.

Пшик заметил главу клана, вскочил и начал нервно шипеть по-своему и жестикулировать, забыв про мысленную речь. Таким взволнованным Александр Пшика еще никогда не видел.

«Успокойся и расскажи, что ты нашел. Я тебя не понимаю, когда ты перед носом лапами машешь», — попытался достучаться до взбодораженного аборигена Бер.

«Надо уходить, Великий, — продолжал нервничать Пшик. — Мы почуяли запах ишхидов. Так далеко от своих деревьев малым числом они не ходят».

«Там, наверху — человек, — Бер показал пальцем, — и никаких ишхидов я не ощущаю. Прекращай панику и займись делом. Нужно разобраться, были тут твои ишхиды? И если были, то когда ушли?»

«Прости, Великий. Сделаем, как прикажешь».

Александр пристально посмотрел на хашш. Пшик уgomонился и снова стал похож на самого себя — спокойный и уверенный в собственных силах охотник.

— Вперед! — скомандовал Александр, продублировал приказ мысленно, специально для гноллов и на всякий случай предупредил по рации о возможном появлении противника оставшихся с другой стороны здания бойцов.

Первым по лестнице побежал Пшик, видимо хотел реабилитироваться за произошедший срыв. За ним — остальные гноллы, потом Бер, а замыкающим — Сергей Махно.

— Я уже слышал про ишхидов. Ты в курсе, какие они? — услышал Александр сзади голос Махно.

— Нет. Пшик рассказывал, что ишхиды в лесу живут. Далеко на западе. Больше ничего толком не знаю. Не до них как-то было. Давай потом обсудим?

Александр и бывший омовец, несмотря на то, что передвигались быстро, довольно сильно отстали от хашш. Те, словно метеоры, исчезли из поля зрения этажом выше. Перемещались они бесшумно, и как люди не старались, звука шагов поднимающихся гноллов не слышали. По сравнению с аборигенами, они топали, точно слоны.

Достигнув намеченного, четвертого, этажа, Бер замер и поднял руку, останавливая Махно. Тишина. Приложив к плечу приклад, Александр открыл на всякий случай клапан кармана на разгрузке, где у него лежали шарики из раскуроченных подшипников. После противостояния с архимагом он постоянно носил с собой это нехитрое оружие. Всегда можно воспользоваться при необходимости и не тратить патроны.

Глава клана зашел в квартиру первым, за ним Махно. Хашш не было видно. «Ага, вот они!» Один из гноллов на секунду показался в дверях зала и приглашающее махнул рукой. Бер пока не научился различать, кто есть кто. Единственного, кого он мог всегда узнать — это Пшик. Про остальных лишь сказать: «Это не Пшик». Однако надеялся вскоре исправить положение, иначе какой же он «Великий»?

Александр решил, что раз хашш не взволнованны, значит пока все в порядке, и одновременно с бывшим омовцем вошел в помещение.

— Мда-а-а, — опешил Махно при виде открывшейся картины. — Вот тебе и наблюдатель у окошка.

В комнате у окна действительно находился человек. Только он висел на вбитых в стену крюках и не шевелился. Острые их концы вылезли наружу из плеч, не позволяя человеку снять себя. «Да он и не смог бы», — понял Бер, когда заметил под кроватной коркой многочисленный порезы на теле.

— И он еще жив? — задал вопрос Сергей.

Бер подошел ближе. Грудь полууголого мужчины еле заметно вздымалась и опускалась.

«Ближе не подходи, Великий!» — предупредил Пшик.

«Почему?»

«Смотри». — Охотник хашш сделал короткий шаг в сторону несчастного и несильно ткнул кончиком копья человека в живот. Александр хотел его остановить, но увидев последствия действий Пшика, говорить что-либо и тем более ругать гнолла моментально расхотел. В месте укола кожа вздулась, зашевелилась и пошла волной, будто там переместилась некая тварь. Через пару секунд кожа разгладилась. Беру захотелось протереть глаза: не почудилось ли? Но матерная фраза Махно доказала, что не почудилось.

«Что это такое?!»

«Это аш¹. Когда ишхиды допросят пленника, то часто в его тело специально запускают аш. Они долго сохраняют жизнь. И питаются. Подходить близко нельзя. Могут прорвать кожу и если успеют уколоть, отложат яйца. И тогда спасения нет, — разъяснил гнолл и добавил: — Человека лучше убить, чтобы не мучился».

1 Аш — опасные червеобразные существа. Откладывают яйца в тела животных с помощью вонзаемого шипа. Шип полый, по нему под давлением поступает обездвиживающий, на время, жертву токсин вместе с яйцами. Как правило, отложивший яйца аш вскорости погибает.

«А эти аш?..»

«Они тоже умрут. Если не найдут подходящую пищу».

Бер быстро пересказал Махно, состоявшийся с Пшиком разговор и начал обдумывать дальнейшие действия. То, что необходимо убить, возможно, ни в чем не повинного человека, он не сомневался, но вот так, с ходу, решиться на это не мог. Его терзания прервал Сергей:

— Очень похоже на то, как у нас на Земле минируют тяжелораненых и убитых солдат противника. Подойдешь к такому, начнешь оказывать помощь, а тут — баumm! И все. Метод, конечно, иной, однако результат, пожалуй, даже хуже будет.

— М-да. Попробуй потом выведи из тела впрыснутые тварью микроскопические яйца. В наших условиях и уровне медицины... Практически невозможно, — согласился Бер.

— А ты не смог бы попробовать помочь? Вдруг получится? Если он, — Махно кивком указал на зараженного, — выживет, мы многое узнаем.

— Попробовать могу, но далеко не уверен, что узнаем что-либо об ишхидах. Да и опасно это. Вдруг не получится уничтожить всех паразитов? Не замечу какое-нибудь яйцо... И что потом? Выискивать по всему городу и убивать зараженных людей. Уж лучше один раз взять грех на душу.

— Возможно, ты прав, — немного поразмыслив, согласился бывший омовец. — Но думаю, ты обязан хотя бы потренироваться. В будущем, не дай Бог, пригодится умение уничтожать эту гадость!

К такому совету Бер не мог не прислушаться. Он передал другу автомат, чтобы не мешал, и сказал:

— Конечно, я попробую. Только сначала выясню одну вещь.

Александр вспомнил давний разговор с Пшиком, в котором тот упоминал про ишхидов. Тогда он только ступил на путь к постижению Силы и не придавал значения возможности пере-

давать зрительные образы из памяти. Точнее, ему в голову не пришло мысли о вероятности подобного действия. Слишком радовался успехам в мысленной речи и упустил из вида столь очевидную возможность. Правда, у него имелось небольшое оправдание. Старая пословица гласит, что дурак учится на собственных ошибках, а умный — на чужих. В случае Бера рядом не находился опытный и умный наставник, да и того, на чьих ошибках и проколах можно учиться, также не было. «Приходится быть дураком». — Бер улыбнулся про себя. Поймав подозрительный взгляд Сергея, немного смутился и привел чувства в порядок.

— Прежде чем приступить, хочу прояснить один вопрос. А пока я говорю с гноллами, свяжись с нашими внизу. Обрисуй ситуацию и прикажи смотреть в оба. Не хватало нам нарваться на шастающих по округе ишхидов.

— Хорошо, — Махно поспешно схватил радиостанцию.

«Пшик, ты знаешь, как выглядят ишхиды?» — начал Александр.

«Нет, Великий».

«Как же ты узнал запах, если никогда не видел?» — удивился Бер.

«Те, кто участвовал в походах против лесного народа и выжил, приносили с собой вещи врагов. Запах бывших владельцев долго остается на вещах, — разъяснил гнолл. — Почему ты спрашиваешь, Великий?»

«Хочу знать, как они выглядят. Они жестоко поступили с человеком. Такое может сотворить лишь враг».

«Я понял тебя. Шишаншихш'тк участвовал в войне с ишхидами. Давно. Много раз большая вода с неба пролилась с тех времен, — обрадовал главу клана Пшик. — Спроси его. Он расскажет».

Бер поначалу честно пытался воспроизвести имя хашш с услышанной от Пшика интонацией, но плюнул на это и передал:

«Мой язык не так быстр, как разум. Прости, но я буду звать тебя Шишан. Надеюсь, я не обидел тебя, воин?»

«Нет, Великий. Для меня честь служить такому шхасу, как ты. Под любым именем».

«Хорошо. Поделись своей памятью. Покажи мне лицо ишхида. Хочу знать, кого убивать при встрече», — как можно проще сформулировал желание Бер. С другими хашш мысленный контакт поддерживать было чуть сложнее, чем с Пшиком. К нему Александр уже привык. Он предполагал, что это зависит от разницы в способе мышления индивидуума. Разница незначительная, но требовавшая дополнительных усилий. Те же проблемы Бер испытывал и с людьми. Но если с учениками он добивался достаточно быстрых успехов, благодаря гибкости человеческого разума, то с представителями чужой расы все выглядело иначе.

Сознание Александра затопила волна образов. Шишан показал самые яркие свои воспоминания. На мгновение Беру показалось, что он гнолл, и чуть не прервал контакт, однако сдержал порыв.

Вот он держит в руках примитивное копье без наконечника. Просто остро заточенный кол. А на него бежит, совершая длинные прыжки, воин с мечом в руке. Александр хотел приглядеться — его поразила манера перемещения воина, но изображение помутнело, завертелось перед глазами и следующее, что он увидел, лежащий в траве ишхид с пробитым горлом. Из раны толчками вытекала темная, в черно-белом изображении, кровь. Взгляд хашш был прикован к ране, и толком рассмотреть противника Шишана, не получилось.

Следующий фрагмент. Гноллы избивают ногами лежащего на животе воина в доспехах. Тот пытается встать, но очередной удар снова бросает его на землю. И все это в полной тишине. Бер недовольно поморщился от представшей картины и продолжал вглядываться и запоминать.

Ишхида сильным ударом перевернули на спину, и лесной житель с ненавистью посмотрел прямо в глаза. Нет, конечно, он не на Александра посмотрел, на хашш. Однако впечатление оказалось настолько ярким, а в глазах ишхида столько сильных эмоций, что Бера невольно

передернуло. Это воспоминание выявилося более четко. Наконец глава клана сумел полюбоваться на лесного воина.

Длинные, темного цвета волосы слиплись от подсохшей крови на разбитой голове. Высокий лоб тоже испачкан в крови. Надбровные дуги немного выдаются вперед. Под ними нормальные человеческие глаза. Если и есть различия, то сейчас этого не видно. Нос прямой с горбинкой. Скулы острые, обтянуты бледной кожей. Губы тонкие, почти отсутствуют. Не будь мелких различий и длинных заостренных ушей с кисточками на конце, смело можно признать, что лицо вполне человеческое. Может, немного грубоватое, но на Земле и не такое встретишь.

Пластинчатый доспех воина прикрывал весь корпус и руки. Металл во многих местах помят от сильных ударов и разорван на боку. «Да, не слабо ишхиду вломили», — подумал Бер и продолжил впитывать ценную информацию. Отметил про себя, что на грудной пластине панциря видна чеканка, изображающая множественные пересекающиеся волнистые линии и круги. Думать, что это означает, не имело смысла. Чужая раса — и этим все сказано.

Самыми примечательными в ишхиде оказались ноги и руки. Они имели два коленных и локтевых сгиба соответственно. Подумалось, что степень свободы изгиба этих рук гораздо выше, чем у человека. На ногах верхнее колено такое же, как и у людей, а нижнее повернуто в противоположную сторону. Теперь стало понятно, почему так быстро приближался ишхид к Шишану в первом «видеоряде». Заканчивались ноги пятипалой... хм!.. рукой? Бер на мгновение растерялся. Назвать конечность с длинными и подвижными пальцами, точно как у земных обезьян, ступней, язык не поворачивался.

«Нужно будет у профессора поинтересоваться, как там у наших горилл и макак лапы называются. Нижние кисти? Кисти ног?.. — промелькнули мысли. — Любопытно. Ишхиды пятипалые, а вся местная фауна — о четырех пальцах. Означает ли это, что они, как и мы, пришельцы?..»

Додумать Александр не успел. Перед глазами всплыла следующая сцена. У края леса выстраивались в ровные ряды ишхиды. Начищенные доспехи отбрасывали солнечные лучи. Высоко над головами воинов развивались на пиках сотни флажков. Неожиданно «кино» понеслось вскачь, и Александр сообразил — это хашш побежали в атаку. Бер увидел глазами Шишана бегущих рядом с ним гноллов и с ужасом понял, что аборигенов тысячи. Получается, что людям действительно повезло. В прошлый раз на город напал сравнительно небольшой отряд. Такую орду никаким оружием удержать не подготовленным зареченцам не удалось бы.

На встречу атакующим полетели стрелы, в воздухе замелькали огненные росчерки. В толпе хашш земля взметнулась множественными взрывами, щедро поливая гноллов комьями земли и волнами жара.

Неожиданно Шишан прекратил передачу образов и поинтересовался у еще не пришедшего в себя от увиденного главы клана:

«Этого хватит, Великий? Или мне продолжить?»

«Нет, нет. Пока достаточно. Благодарю тебя, Шишан. Ты мне очень помог и будешь вознагражден».

«Рад угодить тебе», — хашш низко поклонился. Бер отметил: гнолл очень доволен, что смог угодить и заработал благодарность.

— О чем вы там так долго болтали? — любопытствовал Махно.

— Шишан поделился знаниями.

— Шишан?

— Угу. Так я назвал гнолла, который в центре.

— Блин, ну ты как придумаешь имечко! — Серега не удержался и коротко хохотнул.

— Хорош ржать. Займемся делом. Я сейчас попытаюсь помочь бедняге, а вы следите за тварями. Полезут скопом — не отмашемся.

Александр очередной раз окинул висящего на крюках человека внимательным взглядом, внутренне собрался и сел на пол. Предстояло немало потрудиться. Если бы еще знать, что именно делать? Он подавил тяжелый вздох: не нужно подчиненным знать о не уверенности командира.

Бер скрестил ноги, закрыл глаза и расслабился. Потребовалось немного больше времени для очистки сознания. Присутствие в комнате зараженного мужчины нервировало. Через пару минут получилось сосредоточиться, мысли потекли плавно, и Бер ощутил ток энергии в организме, принесшей чувство легкости. Перенес внимание на потерпевшего, и первое, что бросилось в глаза — ровное, но тусклое свечение биополя мужчины. Обычно аура человека неоднородна — где-то больше, где-то меньше. Ее размер зависит от состояния здоровья и эмоционального фона. Энергетический кокон периодически вспыхивает разными цветами, давая возможность даже самым слабым ученикам узнавать, какие эмоции испытывает собеседник. У жертвы ишхидов ничего подобного не наблюдалось. Будто человек в коме. Скорее всего, так оно и было.

Бер напрягся и проник в тело невезучего мужчины. Увиденное оставило массу неприятных впечатлений. Процессы в организме находились в сильно заторможенном состоянии. Все энергетические потоки перекручены непонятным образом — сразу и не разберешься, куда они направлены. Однако для чего, и так понятно. Александр быстро нашел места расположения паразитов. Их красноватые ауры медленно передвигались в различных органах человеческого тела. При попытке «прикоснуться» к одному из червей Бер неожиданно получил отпор. Мозг словно электрический разряд пронзил, выкидывая Александра из состояния сосредоточенности.

— Вот так зверюшки! — невольно вырвалось у него.

— Что? Что случилось!? — забеспокоился Махно.

«Я предупреждал, Великий. С аш бесполезно бороться», — возник в голове голос Пшика.

«Ты не говорил, что твари могут влиять на разум!» — негодовал Бер.

«Ты не спрашивал», — просто ответил гнолл.

«В следующий раз предупреждай о подобных вещах».

Хашш поклонился, признавая свою неправоту.

— Так чего произошло? — не отставал Сергей.

Александр поспешил заверить бывшего омовца, что все в норме, и в двух словах довел до него новые сведения.

— Так может, ну его на фиг? В следующий раз как-нибудь....

— В следующий раз зараженным может стать кто-то из наших. Сам же советовал поэкспериментировать, — прервал друга Бер и, не дожидаясь ответа, опять закрыл глаза, сосредоточился. Махно хотел высказаться по этому поводу, но передумал. Порой, лучший способ помочь — просто не мешать.

Снова заскользив внутренним взором по энергетическим каналам зараженного, Александр выяснил: паразиты питаются не только человеком, съедая его изнутри, но и его жизненными силами. Десятки крупных червей и не меньшее количество совсем мелких присосались к каналам и впитывали в себя энергетику жертвы. Возобновить контакт с целью изучить паразитов изнутри Александр опасался. Хватило одного раза. Он пошел по другому пути. Все равно мужчину уже не спасти. Отсутствие знаний о природе подсаженных ишхидами червей раздражало.

Бер решил перенасытить тварей — авось издохнут. Он стал быстро закачивать в организм мужчины энергию и продолжал наблюдать за происходящим. Твари активизировались и устремились к местам «кормежки», стремясь получить халявы как можно больше. Бер продолжал действовать, пока не заметил, что ткани органов жертвы, расположенных близко к энерго-

узлам, начали быстро разрушаться. Черви мгновенно среагировали на изменение обстановки вокруг них и попытались покинуть «уютный дом».

Александр не останавливался. Он «видел», как клетки отмирают окончательно. От большого количества закаченной энергии внутренние органы нагревались, у мужчины начался сильный жар. Со лба и висков струйками потек пот. Бер этого не видел. Он весь сосредоточился на происходящем, надеялся, что таким образом сможет сжечь энергетiku ненасытных тварей.

— Саня! — закричал Махно. — Хватит! Черви вылезают!

Мгновенно среагировав на окрик, Александр вскочил и спиной вперед отпрыгнул в сторону выхода. И лишь в проходе открыл глаза, посмотрел на результат своей деятельности.

Из всех отверстий тела замученного ишхидами мужчины вылезали черви, плюхались на пол и живенько так, точно гусеницы, ползли в сторону новых доноров. Никто донорами становиться не захотел. Люди и хашш выметнулись в коридор. Остановившись все посмотрели на висящего. Кожа человека покраснела от высокой температуры, тело извивалось от доставляемой паразитами боли. Мужчина бился затылком о стену, оставляя на старых обоях кровавый след.

— Больше не слушай моих советов. Я теперь неделю есть не смогу. — Сергей достал из кобуры пистолет. Александр не стал его останавливать. Все правильно. Никто не заслуживает таких мучений. Раздались два выстрела подряд. Одна пуля пробила скулу жертвы, вторая попала в височную кость. Мужчина мгновенно затих и обвис на крюках, уронив раскученную голову на грудь, по которой обильно потекла кровь.

Оба клановца перевели взгляд на пол. Аш продолжали ползти.

— Настырные какие, — хрипло проговорил Александр. Его мутило от произошедшего. — Линяйте отсюда. Я подчищу тут все. Какая-нибудь стая бездомных собак полакомится мертвечиной, а там могут остаться яйца... Заразят половину города!

Нарисованная главой клана перспектива заставила Махно невольно вздрогнуть. От пакостных мыслей отвлек вызов по рации.

— Слышали выстрелы. Помощь нужна?

— Нет уже, — заметив, что Бер брать в руки радио не собирается, вместо него ответил Сергей.

— А в кого стреляли?

— Да так... Глистов выводим, — не нашел лучшего объяснения Махно.

— М-м-м?... — вопросительно промычали на том конце радиоэфира.

— Все нормально. Продолжайте наблюдение за окрестностями, — рыкнул Сергей и отключился.

— Ты еще здесь?

Махно посмотрел на Бера. Тот стоял с вытянутыми вперед руками и медленно-медленно разводил их в стороны. Между ладонями колыбался воздух, как от сильно нагретого асфальта. Сергей на секунду засмотрелся. Воздух обрел видимый объем, превращаясь в шар, уплотнился. В центре промелькнули несколько небольших электрических разрядов. Запахло озоном и почти сразу в лицо повеяло жаром.

— Дуй отсюда! — прикрикнул Александр.

Друг не стал дожидаться развязки. Держа в руках оба автомата, свой и главы клана, поспешил из квартиры. Хашш уже стояли на лестничной площадке. Находиться рядом с паразитами гноллы не желали. Сбежали пораньше. Пусть чокнутые люди сами разбираются с аш, ежели так хочется.

Шар поплыл по воздуху в сторону шевелящихся червей. Паразиты не прекращали попыток добраться до стоящего в дверях человека, только Бер не собирался позволить им сделать этого. Он закачал побольше энергии в созданную конструкцию, и марево вспыхнуло ярким светом превратившись в сгусток плазмы. Этому трюку он научился совсем недавно и подоб-

ного эффекта добивался достаточно долго. Не будучи физиком, все же помнил из лекций в институте, каким образом создается плазма. Решил попробовать. Не сразу, но у него стало получаться. После памятного взрыва камешка эксперименты не забросил. Подвергая воздействию различные материалы, Бер обнаружил, что при вливании определенной порции жизненных сил воздух ионизируется, а если с помощью вибраций отделить от молекул небольшое количество электронов, то получается шар низкотемпературной плазмы. Главное удержать его в заданных рамках, не дать потерять стабильность, а это не так просто. Только вот не ожидал, что новое умение пригодится столь скоро.

Александр усилием воли отвел разогретый сгусток подальше от себя — стоять рядом было невыносимо. Плазменный мячик, размером с теннисный, запорхал по комнате, подчиняясь воле создателя и сжигая все, на что направлял его хозяин. Через полминуты лишь пепел и слизь на полу указывали, что там что-то ползало. Осталось совершить последнее действие — сжечь мертвеца.

Бер подвел пышущий жаром сгусток к телу. Легонько прикоснулся плазменным мячом к коже мужчины. Резко запахло жареным. К горлу подкатил тугой комок, вынуждая отойти подальше. Не помогло. Тогда Александр ввел плазму в мертвеца, спеша закончить неприятное дело побыстрее, и выпустил энергию на волю. Труп занялся ярким пламенем. Бер некоторое время постоял, контролируя процесс и с трудом борясь с тошнотой. Прошло минут десять, прежде чем тело обуглилось, и можно было с уверенностью сказать, что никакая тварь внутри не выжила. В последний раз, окинув уставшим взглядом помещение, Александр поспешил на свежий воздух.

Когда он спустился вниз, первым делом ему сообщили неприятную новость.

— У нас гости. — Сергей махнул рукой в сторону противоположного берега бывшей реки и добавил: — У тебя капля крови на верхней губе.

Александр автоматически вытер большим пальцем кровь и, больше не обращая на нее внимания, достал из чехла бинокль, уставился в указанном направлении.

Это оказались ишхиды. Спутать их с людьми после показанных Шишаном воспоминаний было невозможно.

— Как не вовремя, — буркнул под нос глава клана и начал считать количество вероятного противника: — Один, два, три... пятнадцать. Ты смотри, что делает, паскудник!

Один из ишхидов наложил на тетиву лука стрелу, оттянул правую руку назад, прицелился и выстрелил.

«Неужели долетит? До нас метров двести пятьдесят — триста», — промелькнула мысль.

«Осторожнее!» — Пшик с силой рванул Александра на себя. От кирпичной стены дома отскочил подарок лесных аборигенов. Бер обернулся. Стрела лежала на разбитом временем и непогодой тротуаре.

«В меня целился!» — запоздало удивился Александр. — «Спасибо, Пшик. Я не забуду».

Гнолл поклонился.

Махно не стал ждать повторного выстрела. Он вернул главе клана оружие и, недолго думая, прижал к плечу приклад собственного автомата, задержал на мгновение дыхание и нажал на спусковую скобу.

Перед редким строем ишхидов возникла на мгновение полупрозрачная пленка голубоватого цвета и исчезла.

— Что это было?! — возмутился Сергей. — Нет, вы видели? Клянусь! Промазать я не мог.

— Я бы предположил, что это силовое поле, — робко подал голос Верников.

— Не было печали... — Бер скривился, как от зубной боли. Если ученик прав, то угроза вторжения хашш, с которой люди жили в последнее время, может оказаться мелкой неприятностью.

Между тем ишхиды развернулись и скрылись между домами, стоящими на противоположном берегу.

— Домой не идем. Свяжись с аванпостом. Пусть передадут в крепость, что столкнулись с ишхидами. Вэвэшники ближе, поэтому уходим к Быстрицкому. Надо организовать преследование этих наглецов. Ходят тут, словно у себя дома.

— Думаю, это разведка, — предположил Махно.

Бер кивнул, соглашаясь.

— Нельзя позволить им уйти. Боюсь, наличными силами при таком раскладе не справимся.

Глава третья

Бронированная «газель» и один «уазик» дожидались небольшого отряда Бера в оговоренном месте. Четыре бойца с аванпоста под командованием Эдика находились около машин. Александр с неудовольствием отметил присутствие товарища по школьным играм. Он ясно дал понять, чтобы тот оставался на месте, но тот как видно, не удержался от соблазна поучаствовать в очередной авантюре. Подходя к «уазику», возле которого и стоял Ник, Бер твердо пообещал себе, что поговорит со старым другом по душам. И в частности о том, что исполнение приказов является обязательным для всех, в том числе и для бывшего одноклассника, почему-то решившего, что близкое знакомство с властью автоматически избавит его от наказания за неподчинение. Если спустить дело на тормозах, то подобный финт ушами в следующий раз сделает какой-нибудь хитромудрый мужичок, решивший, что лучше знает, как поступать в данный момент. А это грозит не только потерей репутации начальника, но и смертью подчиненных, по той причине, что, например, командир отделения, попросту может и не знать расстановки сил в целом.

Но это позже. Без свидетелей. На первый раз Александр решил ограничиться серьезным внушением, в надежде, что Эдик поймет какую свинью подложил Бери, проникнется, и больше повторять не придется. Не хотелось бы впоследствии лишиться Никифорова-младшего должности главы аванпоста. Никифоровы не раз доказывали свою полезность и как бойцы, и как советники, и просто как хорошие товарищи, на которых не боязно опереться в трудную минуту.

Александр поздоровался с каждым из четверки встречающих. Когда очередь дошла до Эдика, Бер чуть сильнее сжал ладонь друга и посмотрел на него сквозь прищуренные веки. Младший Никифоров понял, к чему такая пантомима, и сразу сник, сообразив, что ничем хорошим его самоуправство не закончится.

— Давайте побыстрее рассаживайтесь и — на всех парах к ввэшникам. У нас мало времени, — скомандовал Александр.

Все в темпе загрузились, и автомобили, оставляя за собой пыльный шлейф, помчались в сторону подконтрольной союзникам части города.

Бер по пути пересказал сидящему за рулем «уазика» Нику подробности «учебного» похода, чем вызвал немалое оживление Эдика, забывшего на некоторое время про ожидающий его в будущем разнос.

— За дорогой смотри! — напомнил Александр.

Эдик резко вывернул руль, объезжая провал посреди дороги.

— Виноват.

— Конечно, виноват. Ты за баранкой или я? — Бер посмотрел на опять нахмурившегося товарища, и ему стало немного жаль Никифорова. Может, он зря так на него давит своим авторитетом? «Хотя нет, серьезного разговора не избежать», — окончательного решил Александр и после непродолжительного молчания закончил рассказ о своих приключениях.

Спустя минут пятнадцать в пределах видимости показался блокпост ввэшников, и Бер приказал снизить скорость, чтобы не провоцировать солдат. Не превышая тридцати километров в час, мини-колонна из двух машин подкатила к первому бетонному заграждению, высотой примерно сантиметров семьдесят и столько же шириной, перекрывшей правую часть дороги. Чуть поодаль, метрах в десяти от первой преграды виднелась вторая, только уже с левой стороны. Подобное препятствие на скорости преодолеть невозможно в принципе, а вкупе с раздолбанной дорогой — тем более.

«Уазик» остановился, и из него вышел безоружный глава клана. Автомат он оставил на сиденье, от греха подальше. Не стоило надеяться, что все солдаты Быстрицкого знают Бера

в лицо. Тем более на этом блокпосту ему еще ни разу не приходилось проходить проверку. Вполне вероятно, что знакомых он здесь не увидит.

— Кто такие? — поинтересовался подошедший солдат с «лычками» младшего сержанта на погонах. Еще один взвэшник настороженно выглядывал в амбразуру блокпоста, собранного из таких же бетонных плит, что преграждали дорогу. Из прямоугольного отверстия торчал ствол пулемета, направленный на головную машину.

Прежде чем ответить Александр оценил обороноспособность сооружения. В общем, ничего примечательного. На подобные инженерно-оборонительные конструкции он насмотрелся еще в армии. Никаких нововведений генерала не было и в помине. Руки не дошли или материалов не хватило? В любом случае странно, ведь этот пост не только контролирует окружающее пространство, но и находится в зоне вероятного удара отрядов барона. Взбреди Дробышу в голову мысль о нападении, маленькому гарнизону этого укрепления придется несладко.

«Собственно, чего это я? Не мои проблемы», — осадил себя Бер, но на заметку увиденное взял, решив поинтересоваться по возвращении домой у Вячеслава обо всех оборонных точках взвэшников. Вдруг пригодится? Слава должен знать такие вещи.

— Из клана мы. Я Александр Бер, глава общины. Еду на встречу с генералом по срочному делу.

— По какому?

— Не слишком ли ты любопытен, сержант? Позови старшего офицера. Дело не терпит отлагательства.

— Лейтенант занят. Вам придется подождать. А пока прошу выйти всех из машин. Оружие оставьте внутри.

Пока солдат говорил, Бер заметил выбежавшую морду, по все видимости, ту самую, что выглядывала из амбразур. Солдат на ходу поправил автомат, так, чтобы ствол глядел в сторону подъехавших, и как-то подозрительно быстро оглянулся на невидимый отсюда вход в блокпост. Вскоре стало заметно, что новое действующее лицо немного старше по возрасту и по званию. Аж целый старшина. Ситуация в целом выглядела более, чем странной. Такого... хм... разгильдяйства, что ли, Бер не ожидал встретить в рядах союзников.

— Что-то не так? — старался тянуть время Александр в надежде, что ситуация разъяснится сама собой. — Мне действительно срочно нужно увидеть вашего командира. Если у вас имеется связь, то неплохо было бы ею воспользоваться. У меня срочное сообщение для генерала.

— Не выеживайтесь и вылезайте на свежий воздух. Командир будет с минуты на минуту. А мы пока проведем досмотр, — заговорил старшина.

— Хорошо, — сдался Бер, — но имейте в виду, у меня в отряде хашш.

— Да мне все равно. Я сказал, вылезайте из машин! — начал терять терпение старшина и демонстративно передернул затвор.

— И чего все такие нервные? — буркнул Бер и развернулся в пол-оборота к солдатам, отдал команду клановцам на выход и одновременно левой рукой успел просигналить тем, кто в «газели», чтобы были наготове. Никто пока не понял, что происходит, но команду выполнили. Прежде, чем выйти, засунули пистолеты сзади за пояс. Гноллы, получив мысленный приказ Великого Шхаса, приготовились к отражению возможной атаки.

Когда все люди вылезли наружу, Александр, чтобы солдаты Быстрицкого не совершили непоправимого, еще раз предупредил:

— В «газели» три моих бойца, они местные аборигены. Надеюсь, стрелять вы не станете. Старшина недобро посмотрел на него и процедил сквозь зубы:

— Пусть присоединяются к остальным, но если что.... — фразу он не закончил. Зычный голос донесся из амбразур.

— Старшина! Кого там черти принесли?

— Разбираемся, товарищ лейтенант! Говорят, из клана! — крикнул в ответ вэвэшник, при этом не выпуская из поля зрения визитеров.

— Проверь их и пропусти!

— Слушаюсь!.. Что везем? Колюще, режущие предметы, наркотики есть? — спросил старшина и заржал от собственной шутки, которую никто не поспешил поддержать, включая и младшего сержанта.

В этот момент из салона выбрались гноллы. Невидимый отсюда лейтенант заорал изо всех сил:

— Тревога! Нападение!..

Александр успел крикнуть и одновременно передать своим хашш приказ:

— В рассыпную!

Клановцы моментально попрыгали в разные стороны, стремясь побыстрее оказаться в укрытии.

Первая очередь из пулемета никого не задела, пули прошли по бронированному кузову микроавтобуса. Приваренные стальные листы не были рассчитаны на стрельбу в упор из пулемета, поэтому полтора десятка пуль пробили обшивку и колеса «газели».

Все произошло настолько быстро, что солдаты на дороге не успели среагировать на крики офицера. По всей видимости, и сами не ожидали такого поворота событий. Чем не преминул воспользоваться Бер.

Он ушел с возможной линии огня сумасшедшего пулеметчика, одновременно увлекая за собой старшину и преследуя две цели: не дать солдату выстрелить в себя и прикрыться старшиной от шальной пули. Защита не ахти какая против очереди, но лучше, чем ничего. Старшина опомнился и попытался вырваться из захвата, но не тут-то было. Бер оттолкнул взбрыкнувшего вэвэшника от себя на второго солдата, который начал отходить от резкой перемены обстановки и готовился навести на главу клана ствол автомата.

Старшина спиной врезался в младшего по званию и вместе с ним повалился на землю. Воспользовавшись заминкой, Бер перекатился через капот «уазика» и спрятался за автомобилем. Тут же по машине застучали пули, которые продырявили металл кузова, но пробить двигатель насквозь не смогли. Александр с сожалением подумал, что на этом внедорожнике они уже никуда поехать не смогут. А жаль. Он оглянулся. Все его бойцы успели укрыться. Теперь стоило подумать, каким образом сберечь «пятые точки» подчиненных, да и про собственную не забыть.

«Сергей! — мысленно окликнул Александр ученика и, когда Верников повернул к нему голову, продолжил: — Как только подам сигнал, поднимай в воздух все мелкие камни, какие сможешь, и швыряй в амбразуру. — Почувствовав не уверенность парня, добавил: — Ты сможешь! Просто делай, как я тебя учил, и все получится».

«Пшик?» — переключился Бер на гнолла.

«Я слушаю, Великий».

«По сигналу бегите со всей скоростью в обход этого поста. Доверьтесь мне, и все будет хорошо».

«Мы верим тебе. Приказывай», — лаконично ответил Пшик. На долю секунды Александра посетила мысль о том, что неплохо было бы, чтобы все подчиненные также слушались и не задавали кучу уточняющих вопросов в ненужный момент.

— Как только скажу, валите пулеметчика, — достаточно громко приказал Бер остальным бойцам. Уж кого-кого, а стрелявшего по ним придурка жалеть он не собирался.

— Когда? — успел спросить сидящий рядом Ник.

— Сейчас!

Время словно замедлилось. Александр закрыл глаза и вошел в транс, сложившаяся критическая обстановка лишь подстегивала его, придавая сил. Он ориентировался по той кар-

тинке, что предоставляло ему натренированное внутреннее зрение. Очень удобный инструмент, особенно в моменты, когда необходимо находиться в укрытии. Так напрягаться еще никогда не приходилось. Казалось, что череп сейчас лопнет от давления изнутри. Особенно неприятно, почти больно, стало во лбу.

Он поднял в воздух обоих вэвэшников залегших, судя по энергетическим силуэтам, с той стороны дороги. Видимо, те тоже опасались попасть под пули, как собственных товарищей, так и клановцев. По множественным всплескам в аурах не сложно было догадаться, что солдаты сильно напуганы развитием событий. А когда оторвались от земли, энергетические всполохи в биополях несчастных просто перешли в красный спектр. Вэвэшники тут же заорали в унисон. Бер не стал больше «мучить» солдат, и просто раскидал в разные стороны.

Хашш метнулись из-под защиты микроавтобуса вправо и со скоростью не меньше двадцати километров в час зигзагами побежали в обход блокпоста. Их желтовато-белые ауры отчетливо прослеживались.

Над ухом главы клана раздались выстрелы. Это его бойцы начали работать по цели. Александр ощутил «дуновение» Силы рядом. Ученик не подвел. Сотни мелких камней взметнулись в воздух и влетели вместе с пулями в амбразуру. Большого вреда они, может, и не причинят, но заставят людей внутри отвлекаться от стрельбы.

Все эти действия совершились практически разом, как Александр и рассчитывал. На землю еще не упали тела старшины и его напарника, а Бер уже переключил внимание на внутреннее пространство бетонной коробки блокпоста.

Там светилось пять силуэтов. Три пригнулись, прячась от ответного огня, еще два лежали на полу, чуть ниже уровня земли.

Пока противник не очухался (а кто они после произошедшего?), Бер отдал команду на штурм.

«Сережа, продолжай засыпать уродов камнями. Отвлекай».

«Хорошо, командир», — ответил Верников.

Александр сорвался с места и побежал в сторону блокпоста, по пути с помощью Силы поднял валяющиеся рядом с солдатами Быстрицкого автоматы и подтянул оружие к себе. Подхватив летящий по воздуху «калашников», перевел рычажок режима огня на стрельбу очередью. Свою «Грозу» вытаскивать из «уазика» было некогда. Второй автомат Бер забросил подальше. Пролетев по воздуху метров десять, тот затерялся среди камней и кустов.

— Только попробуйте вякнуть! Сидите тут и не отвесивайте! — крикнул Александр младшему сержанту, который начал приходить в себя после продолжительного и неожиданного полета.

Солдат перепугано кивнул.

Преодолев последние метры до стены, из поставленных друг на друга бетонных блоков, Бер просканировал блокпост повторно. Пока солдаты генерала находились на тех же местах. И не мудрено: клановцы по-прежнему вели огонь, теперь уже из автоматов, а Верников «обстреливал» амбразуру камнями, правда, уже не так интенсивно. «Выдыхается парень. Нужно спешить, пока вэвэшники не очухались». Сзади послышались шаги.

— Первыми ворвемся или гноллов пошлем? — поинтересовался Махно.

— Никто никуда врываться не будет. Мне потери из-за одного придурка не нужны. По-другому сделаем.

— Опять джедаить будешь?

— Хохмач! — Несмотря на обстановку, фраза бывшего омовца немного развеселила Бера. — Вроде того. Будем выкуривать, а там посмотрим, кто кого.

Он пригнулся, чтобы его не заметили в бойницу с этой стороны, прокрался до угла и, не опасаясь, выглянул. Он знал, что никого не увидит, но береженого бог бережет.

— Командир, а ты сможешь? У тебя кровь носом идет, — высказал сомнение Махно. — Ты сегодня, кажется, перетрудился на ниве противостояния злым силам.

— Тихо! — громким шепотом попросил Бер.

— Это я от пережитого страха болтаю, поэтому и...

Александр не дал ему договорить и показал кулак, чтобы Сергей, наконец, заткнулся. После этого вытер рукавом кровь под носом — видимо, опять хлынула от перенапряжения — и позвал хашш:

«Пшик, что вы там возитесь?»

«Идем, Великий», — отозвался гнолл, а Бер подумал, что неплохо было бы отучить хашш, называть его «великим» по поводу и без. Порой это обращение изрядно утомляло.

«Как только скажу, бегите со всей возможной скоростью сюда».

«Как прикажешь, Великий...»

— Я начинаю, — предупредил Александр.

— А мне, что делать? — откликнулся Сергей.

— Не дай нас застрелить. Потом, возможно, придется штурмовать, только не хочется...

Махно не ответил, но испытал полную солидарность с желанием главы клана. Штурмовать загнанных в угол вэвэшников и ему не хотелось.

Между тем Бер снова попытался создать плазменный шар. Сгусток получился немного меньших размеров, чем обычно — сказывались усталость и нехватка энергии, к тому же требовалось удерживать пышущий жаром шар на достаточном удалении от себя. Получится ли?

Александр направил плазменный мяч внутрь блокпоста. Послышались панические крики.

— Прикажи нашим прекратить огонь, — попросил Бер «телохранителя».

Больше не обращая внимания на бывшего омовца (он итак знал, что Сергей выполнит его приказ), крикнул громко:

— Эй, лейтенант! Давай поговорим! Если ты не заметил, то в проходе висит маленький подарок от меня. Если не прекратишь заниматься херней, я вас там упокою навеки! Миндальничать не стану. Не испытываю желания беспокоиться за жизнь тех, кто пытался прикончить меня и моих людей просто так, от нечего делать! Ты меня слышишь, лейтенант?

Лишь сейчас Александр заметил, что вокруг воцарилась тишина. Клановцы перестали стрелять. Внезапно накатила усталость, захотелось сесть на землю, умыться и попить, может, даже чего-нибудь покрепче, чем вода. К сожалению, ситуация не позволяла: стоит расслабиться и этот долбанутый офицер выкинет очередной финт.

— Лейтенант? — повторно позвал Бер. Плазменный шар становилось удерживать все тяжелее и тяжелее, поэтому он решил форсировать события. Иначе придется или убить всех в помещении блокпоста или придумать другой способ урегулирования конфликта. Только вот есть опасность, что другие методы окажутся не столь действенными. По меньшей мере, радости они точно никому не доставят.

— Мы пособникам врага не сдадимся! Иди и лижи задницы дикарям! Наши души ты, предатель, не получишь!

— Приплыли, — послышался комментарий Махно. — Попомни мое слово, командир. Без мухоморов здесь не обошлось.

Бер проигнорировал высказывание. Он лихорадочно размышлял. Если солдатня под кайфом, то дело усложнялось многократно. Хотя старшина с сержантом выглядели вроде бы нормально. Наглые донельзя, но всё же адекватные в какой-то мере. И угораздило же вляпаться! «Что за день?!» — Бер сплюнул на землю и чуть не потерял контроль над огненным шаром. Плазменный мячик вырвался и дернулся в сторону солдат внутри. Потребовалось приложить немалую силу, чтоб удержать его.

— Э-э! Малейшее движение, и я перережу ей глотку!

Бер застыл пораженный.

— Кому ей?! — машинально спросил он.

— Этой сучке!

— Ты что-нибудь понимаешь? — послышался сзади шепот.

— Уже ничего не понимаю, — признался Александр. — Как бы там ни было, а я уже не могу удерживать плазму. Короче, делаем так. Я сейчас выпускаю ее, точнее кидаю в угол, а ты, сразу после вспышки заглядываешь в бойницу и пытаешься пристрелить лейтенанта.

— Слишком резкий переход со света в темноту. Я ничего не увижу.

— Хотя бы попытайся. У тебя один выстрел будет.

Махно недовольно скривился.

— На счет «три»?

— Подожди, хашш подзову. Они пусть штурмуют.

— А ты?

— Я поддержу тоже. — Бер достал из кармана разгрузки горсть металлических шариков.

— Почему просто не прикончить их этим? — задал справедливый вопрос Сергей.

— У меня уже перед глазами все плывет. Боюсь, не попаду. Кто знал, что так дело обернется. Хотел просто на испуг взять и задержать. Убили бы мы солдат и что? Генерал по голове за такое не погладит. Зачем нам конфликт на ровном месте?

— Ну, ты сказал! Ровное место? — возмутился Махно.

— Хватит трепаться. Гноллы уже здесь. Начали! — громким шепотом скомандовал Александр.

Внутри полыхнуло. Послышался женский визг. «Значит, не соврал лейтенантик. Есть там женщина». Бер швырнул в проход два десятка стальных шариков от подшипника и направил их полет в силуэты вэвэшников. Кто из них слабый пол, а кто нет — разбираться не стал. Все равно сил разогнать их до приличной скорости не оставалось. Максимум, что женщине грозит — куча синяков на теле. Бер посторонился, пропуская мимо себя троицу хашш. Дум-дум! — тут же раздались два выстрела из пистолета Сергея.

Внутри послышались крики и хрипы людей. Бер вместе с Махно ворвался следом за аборигенами. Собственно, делать клановцам было нечего. Гноллы не подвели. Ставка на хашш полностью себя оправдала. Один солдат сидел без движения на полу. Его хашш не тронули. Не сопротивляется — и хорошо. Бер отметил про себя, что надо поощрить гноллов за сообразительность. Лишние жертвы никому не нужны. Зато двое других лежали в лужах крови. С ними аборигены не церемонились. Держишь в руках оружие — умри.

Александр перевел взгляд на совсем молоденькую девушку и лежащего чуть поодаль офицера. Поначалу подумал, что и они погибли, но нет. Присмотревшись, понял: оба ранены, но дышат. По ткани на футболке девушки расплылось красное пятно.

— Это ты так в лейтенанта стрелял? — нахмурился Бер.

— А что мне оставалось делать? Этот гад за ней спрятался, а времени на размышления не было. Вот я сквозь ее плечо и поразил цель, — пояснил Махно. Раскаяния в голосе подчиненного глава клана не услышал. — Ничего страшного с ней не случилось. Будет жить, не помрет.

— Выносите уцелевших на улицу, и позови наших — пусть огонь потушат. Да, тех двоих «гавриков» не забудьте приволочь. Пускай помогут. А я пока отдохну... — Александр устало запрокинул голову в попытке остановить кровь, не переставшую течь из носа, и вышел на свежий воздух.

— Так кто тут у нас? — Махно присел перед офицером. Лейтенанту уже оказали первую медицинскую помощь. Сейчас он сидел со связанными сзади руками и кривился от боли. Никому не пришло в голову вколоть вэвэшнику обезболивающее. Нечего переводить драгоценный препарат на того, кто десять минут назад жаждал твоей смерти. «Красного креста»

и сестер милосердия в новом мире нет, и долго не предвидится. — Смотри мне в глаза! — рявкнул Серега в лицо офицеру.

Тот с ненавистью зыркнул на клановца и процедил сквозь зубы:

— Пошел на... — недоговорил. Его голова мотнулась вбок от сильного удара Махно.

— Имя, фамилия? Почему открыли огонь? Отвечай!

Бер сидел неподалеку и краем уха слушал. Ему по большому счету не было никакого дела до допрашиваемого. После того как он потратил последние крохи энергии на лечение девушки, в данный момент мирно посапывающей на расстеленном расторопным Верниковым одеяле, сил на что-либо еще совсем не осталось. Разговоры окружающих и крики доносились до него словно сквозь вату.

— Давайте я вам помогу.

— Что? — Бер с трудом поднял взгляд. — Это ты, Верников? Был бы тебе благодарен, а то я сам временно не в состоянии. Кстати, сегодня, считай, зачет «по одновременному и продолжительному поднятию камней» ты получил. Молодец! Ты сам то, как себя чувствуешь?

— Почти нормально. Сил осталось достаточно. Спасибо за ваши уроки по концентрации, без них я бы больше одного раза такой трюк не смог провернуть.

— Не за что. — Александр усмехнулся. — Итак? Скажи, ученик, каким образом ты решил помочь любимому преподу?

— Хотел поделиться энергией...

— Ответ не совсем верен, не разочаровывай меня.

— Вы собираетесь меня экзаменовать? — удивился Верников.

— Почему бы нет? Никто больше не стреляет, ситуация под контролем. Считай, что я принимаю у тебя лабораторную работу после практических занятий. Жду ответа.

Верников недовольно скривился, но возражать не стал.

— Гм. Ну-у, прежде всего... В случае, когда сам лечащий маг испытывает нехватку энергии, ему будет проще увеличить пропускную способность энергоканалов пациента и направить поток к поврежденным органам.

— В случае, когда повреждения отсутствуют и налицо обычное истощение? — Бер посмотрел на растерянного ученика и внутренне усмехнулся, вспомнив свое обучение в институте. Жизнь не предсказуема: кто бы сказал раньше, что придется побывать в шкуре преподавателя, ни за что бы не поверил. — Говори, почему мне приходится из тебя ответ клещами вытягивать?

— В таком случае нужно направить энергию в накопители организма.

— Правильно. И сколько в теле этих природных накопителей?

— Шесть.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Александр. — Давай, приступай к работе, а я понаблюдаю.

Глава четвертая

— Как успехи? — первым делом спросил Бер у подошедшего Махно. Александр чувствовал себя гораздо лучше после того, как с ним поработал Верников. К тому же позже он сам себя немного «подзарядил» дополнительно, от чего настроение поднялось на порядок, и окружающая действительность уже не казалась такой мрачной.

— Эти придурки, — выдал Серега, имея в виду солдат Быстрицкого, — совсем охренели! Они на самом деле приняли наркоту. Эта девчонка, с которой лейтенант решил позабавиться, и поставляла им местную дурь. Говорят, трава такая растет за городом: если ее заварить покрепче и выпить, глюки начинаются. И жизнь хороша и жить хорошо. Вот такие пироги, командир.

— М-да. Человек везде найдет, чем мозги себе загадить. Она одна промышляла или нет, выяснил?

— А то! Сразу раскололись, стоило пригрозить, что кончим всех на месте.

— И что? — с любопытством поинтересовался Бер. Сам он не собирался заниматься наркоторговцами. Лучше сдать их генералу и пусть разбирается. Однако узнать, что и где растет и какие последствия для человеческого организма несет новый наркотик, было не лишним. Потому как, не ровен час, придется самим выжигать заразу огнем и мечом, но только после решения текущих проблем, которые на данный момент намного перевешивали все неурядицы, что могут возникнуть в будущем, да и то гипотетически.

— Небольшая община обособилась от всех за городом. Зарабатывают тем, что продают кайф-траву...

— Как ты ее назвал? — перебил Бер.

— Кайф-трава, — хмыкнул Сергей, — и это не я ее так окрестил, уже до нас постарались.

— Ладно, продолжай.

— Так вот. Зарабатывают на сборе этой гадости и продают. Девушка принесла заказанную лейтенантом порцию. Ну а там началось. Не успела мадам слинять пораньше, крыши вэвэшникам снесло и потянуло на сексуальные подвиги, а тут мы так не вовремя, да еще и с аборигенами.

— Достаточно. Все понятно. Что с транспортом? Уехать сможем?

— На «газели», и то недалеко. УАЗ приказал долго жить. Жаль машину, движок накрылся. Не знаю, сможем ли в современных условиях починить? Может, выпросишь у Быстрицкого под шумок новый, взамен раскуроченного? В качестве компенсации, так сказать. А этот пускай забирает на запчасти?

— Посмотрим. Попросить-то я попрошу, но даст ли? Вопрос.

— А ты на него через дочку воздействуй, — хитро прищурившись, сказал Махно и еле успел увернуться от подзатыльника.

— Но-но, без намеков, пожалуйста!

— А я что? Я ничего. О клане забочусь. — Сергей со смешком отскочил, уворачиваясь от очередной оплеухи.

— Побаловались и хватит. — Александр посерьезнел. — Радиостанцию нашли? Неплохо бы напрямую связаться со штабом вэвэшников.

— Нашли. — Махно скривился. — Ты, босс, спалил ее напрочь своим огненным шаром. Она как раз в том углу, куда ты его запулил, на самодельном столике лежала. Ни рация, ни столик не выжили.

— Черт! Так и знал, что хорошее настроение ненадолго. Добро. Слушай приказ батки и не говори, что не слышал. Собирайте все оружие и грузите в «газель», мы его экспроприируем в качестве компенсации за испытанные неприятные эмоции при виде направленного на нас

пулемета. Чуть не забыл. Скажи, а кто не поленился выпустить по нам тучу пуль неприятного калибра? — голос Бера наполнился ехидством, а глаза нашли лежащего на земле лейтенанта.

Махно проследил за его взглядом и произнес:

— Офицер и стрелял.

— Не знаю, как выйдет с заменой «уазика», но о закате его карьеры я позабочусь, — пообещал Александр. — Грузите в «газель» раненых и солдатику, который весь бой провалялся на полу в отключке. Я смотрю, он до сих пор не пришел в себя? — Сергей кивнул утвердительно, Александр продолжил: — Генералу сегодня много сюрпризов будет. Наркоторговцы, нерадивые солдаты, перспектива выплаты компенсации. И в завершение — возможный бой с ишхидами, о которых никто, кроме нас, подозреваю, и не слышал раньше.

— А с остальными что делать?

Бер посмотрел на младшего сержанта и старшину, сидящих поодаль с руками на затылке и под охраной хашш.

— А что с ними? Оставим им личное оружие, и пусть работают, контролируют зону ответственности.

— Предлагаю не брать сонного красавца. На хрен он нам сдался? И трупы не нужны.

— Трупы я брать и не собирался. — Бер на секунду задумался. — Хорошо, оставляем этой парочке их товарища. Сами разберутся. Иди, собирай людей и грузите конфискат, а я пока перекинусь парой слов с господами постовыми.

Александр подошел к вэвэшникам и отпустил охрану с приказом помочь людям собираться в дальнейшую дорогу. Гноллы бегом отправились выполнять указание.

— У меня к вам несколько вопросов. Советую ответить честно. Почувствую фальшь, накажу. Я доступно выразился?

Оба кивнули, показывая, что не дураки.

— Вы поняли на кого нарвались?

— Да.

— Руки можете опустить. Итак, вопрос первый. Трава, что вы употребляли, привыкание вызывает?

— Мы ее не употребляем, — ответил старшина. Бер только сейчас заметил, что парню на самом деле не больше двадцати двух лет, а поначалу казалось — за тридцать. «Вот что жизнь с людьми делает!» — промелькнула мысль.

— Не суть важно. Отвечайте на вопрос.

— Я так понял, если пить слабый настой, то просто тонизирует. Когда завариваешь крепкий и пьешь каждый день, то привыкаешь. Но в какой момент наступает зависимость, я не знаю, — пояснил старшина.

— Подозрительные группы, вооруженные луками и мечами попадались?

— Тут кругом одни подозрительные шастают, но с луками не замечали, — без удивления в голосе ответил все тот же старшина. Зареченск давно стал таким городом, что пояись сейчас на дороге латная конница, никто бы не поразился. Многие общины пытаются выжить своим способом, поэтому появление самодельных луков и арбалетов при дефиците огнестрельного оружия — простая закономерность.

— Много народа занимается собирательством травки за городом?

— Много. Точного количества не знаю.

— Понятно. — Бер правой рукой потер висок. Опять начинала болеть голова. — Последний вопрос. Девушка одна пришла или поблизости сопровождающие околачиваются?

— Танька всегда сама ходит. Безбашенная девка, все ей нипочем, — старшина посмотрел клановцу в глаза. Александр мысленно усмехнулся: «Упрямый парень. Если не скурвится, может, выйдет из него толк».

— Что с нами будет? — задал младший сержант волнующий его вопрос.

— Отпускаем мы вас. Останетесь нести службу дальше.

— Вдвоем блокпост не удержать, — скривился от известия старшина.

— Почему вдвоем? Втроем. Оставляем на ваше попечение сослуживца. Будет чем заняться в свободное время. И мой вам совет: пост не покидать. Отсутствие будет рассматриваться как дезертирство. Что с такими делают, повторять, думаю, не нужно. Сами знаете. Учитывая обстоятельства нашего знакомства, не только Быстрицкий, но и я объявлю за вашу поимку награду. Так что, парни, не усугубляйте положение. Несите службу, и вам зачтется. В противном случае за ваши жизни никто не даст и гроша. Уяснили?

— Уяснили, — буркнул старшина.

— Теперь идите во-он к тому господину, — Бер показал рукой на Сергея Махно, — и получите у него оружие и боеприпасы. Давайте, давайте, чего мнетесь, словно девицы? — поторопил он солдат.

Погрузка прошла быстро — в общем, грузить особо нечего было. Забрали ПКМ, немного патронов к нему. К сожалению, большую часть лейтенант использовал не по назначению. Еще разжились тремя старенькими АК-74, парой гранат оборонительных и... собственно, всё. Больше ничего полезного на посту не оказалось. Бер грустно смотрел на приобретения и чертыхался про себя. Ну, никак конфискат не покрывал потери. Пулемет, конечно, хорош, да где к нему боеприпасов набрать? «Надо срочно замену придумывать или научиться патроны делать», — Александр тяжело вздохнул.

— Командир, не горюй. Будет у нас новая тачка круче прежней. Запчастями половина гаража завалена. Соберем еще одну, если генерал замотит для нас новые колеса, — Махно успокаивающе хлопнул главу клана по плечу.

— Да я не о машине подумал, Серега. Об оружии мысль промелькнула. Задайся вопросом, с чем будем воевать в скором времени?

— С палками, — улыбнулся Сергей. — Чего-нибудь придумаем. Вон у нас сколько головастых по домам сидят. И у генерала инженеров и ученых полно. Человек такая сволочь, что из дерьма оружие соорудит, дабы соседа прибить. Так что зря ты напрягся. Выкрутимся!

— Твоя правда. — Бер осмотрел свое невеликое воинство и громко произнес: — Все готовы? Садимся. Спасибо этому дому, поедem к другому.

Споро расселись по местам, причем раненного офицера посадили рядом с хашш, чтобы смирным был. Несмотря на ранение и видимую слабость, Александру не понравились гневные взгляды, бросаемые лейтенантом на него и остальных бойцов. Как бы не учудил чего по дурости. Гноллы с их великолепной реакцией являлись идеальными конвоирами.

Сергей Махно сел за руль, повернул ключ в замке зажигания. Внутри микроавтобуса заурчало, чихнуло и затихло.

— Только не говори мне, что мы никуда не поедem, — прокомментировал сидевший рядом Бер.

— Поедем. — Сергей снова повернул ключ, двигатель ровно загудел, и Махно облегченно перекрестился.

— На пробитых баллонах далеко не уедem, — прокомментировал Александр.

— А нам далеко и не надо. Тут всего-то километров пять или шесть, — последовал ответ. — Доковыляем.

— Спасибо, успокоил.

Микроавтобус тронулся с места и медленно покати́л по разбитой дороге. Ехали, будто по неровным шпалам и медленно. Весь путь Сергей матерился — «газель» постоянно бросало на кочках и ямах.

— Наверняка пока доедем, всю резину порвем, — то ли предположил, то ли пожаловался Махно. По интонации было не понять.

— Бог с ней, с резиной. Ты довези нас в целости.

— Скоро уже. Если мне не изменяет память, за тем поворотом КПП жилой зоны. Думаю, о нас уже туда доложили. Я не я буду, если у вэвэшников в одном из домов вдоль дороги нет наблюдателя, — произнес бывший омоновец. — Я же говорил! — показал он на оборонительное сооружение, стоило только повернуть на перекрестке направо. — Генерал в своем репертуаре: не КПП, а мини-цитадель.

— Чего ты ожидал? — хмыкнул Бер. — Территория расселения у вэвэшников на порядок больше, чем у нас, и возводить им крепость наподобие нашей нецелесообразно и трудоемко. Это мы скоро по несколько человек в комнатах жить будем, при таком-то приросте населения. К следующему сезону дождей количество желающих переселиться к нам увеличится. Я не удивлюсь, если численность перевалит за тысячу человек. Чем кормить такую ораву, даже не представляю.

— Так, может, как барон — в степь расширяться начнем? Деревеньки укрепленные поставим. Часть народа отселим. Пусть землю пашут, — предложил Махно.

— Тормози, приехали уже. Про переселение потом поговорим, когда дома окажемся, живыми и здоровыми, — сказал Александр.

Машину уже встречали. Солдаты и офицеры с интересом глазели на приближающуюся, тархтящую дисками по асфальту «газель». Кому позволялось, вышли наружу, кому по штатному расписанию полагалось находиться в огневых гнездах, чуть ли не вываливались из амбразур и укрепленных мешками с землей позиций.

Бронированный микроавтобус затормозил метрах в двадцати от шлагбаума.

— Сидите пока все внутри, — приказал Бер и вылез из кабины.

Он не спеша подошел к старшему офицеру. Им оказался майор под пятьдесят с лишним лет, такой добрый на вид дядька, с усами под носом-картошкой, с широким обветренным лицом и полностью седой. Александр подумал, что, скорее всего, майор из бывших вояк, призванный на службу генералом уже после Переноса. Оставалось гадать, почему на одном из многочисленных пропускных пунктов командует целый майор, когда и капитана — за глаза?

— Здравия желаю, товарищ майор, — поздоровался Бер, протянул руку для приветствия и представился: — Я — Бер, Александр Сергеевич, руководитель клана.

— Детсадовские? — Майор пожал протянутую руку, а сам пристально рассматривал визитера. «Мало ли кем ты назвался, дружок?» — читалось во взгляде офицера. — Наслышан о вас. Я — майор Доброславский Денис Алексеевич. Можешь называть просто майором без ФИО.

Александр мысленно усмехнулся: «Надо же, как иногда фамилии соответствуют внешнему виду!» А вслух произнес:

— Можно просто Александр. У нас проблема, майор. Точнее сказать проблема нарисовалась у нас всех. Но об этом через пару минут поговорим. Сначала давайте разберемся с текучкой.

— На вас напали? Где? Вы не могли миновать блокпост на своей таратайке незамеченными.

— Ваши и напали. — Бер сделал скорбное лицо. — Пришлось пострелять немного. К сожалению, паре солдат не повезло. Погибли. Раненный лейтенант в салоне под охраной, в качестве задержанного.

— А остальные? — напрягся майор.

— Остальных оставили нести службу дальше. В общем, они неплохими ребятами оказались, — немного слукавил Александр, чтобы не обострять отношения, да и выгородить солдат можно. Вдруг пригодятся когда-нибудь? И в будущем отблагодарят какой-нибудь услугой. Уж Никифоров об этом позаботится.

— Лейтенант принимал наркотики во время дежурства, а мы просто не вовремя подъехали. Его в этот момент очередные видения посетили.

— Доказательства, — твердо потребовал Доброславский.

— Запросто. Мы взяли поставщика. Девушку. Тоже раненая, в машине лежит. И сам лейтенант еще не успел отойти от дозы. Есть пакетик с травой — успели конфисковать. Оставшиеся на посту солдаты, думаю, пойдут навстречу следствию.

— Понятно, — майор тяжело вздохнул. Видать, все перечисленные взвэшники находились в его прямом подчинении, и теперь ему, как командиру, ничего хорошего не светило.

«А все-таки жаль мужика», — подумал Бер. Но тут он ничего поделать не мог. Лучше надо было муштровать нижестоящих и следить за дисциплиной.

— Хорошо, разберемся. Мы забираем обоих. — Доброславский жестом подозвал ближайших солдат и приказал им приготовить носилки для двух человек.

— А что вы говорили о всеобщей проблеме? — поинтересовался майор, когда солдаты ушли выполнять его распоряжение.

— Сейчас. Хочу попросить вас отдать приказ бойцам не стрелять. С нами три аборигена.

— Что?! — удивился офицер. Судя по биополю, эмоции майора стремительно приобретали негативный оттенок, и Бер поспешил успокоить:

— Не волнуйтесь. Это не те гноллы, что участвовали в нападении на город.

По искажившемуся лицу Доброславского Александр понял, что у майора далеко не самые лучшие воспоминания о том периоде.

— Они — члены нашего клана. Смиритесь с этим, — добавил Бер, но, видя, что офицер не успокаивается, посетовал про себя. Ему был симпатичен этот дядька, и разрушать отношения не хотелось, но и тратить время на объяснения и увещевания — тем более.

В голове, не переставая, тикали виртуальные часы. Прошло два часа с момента встречи с ишхидами. А вместо того, чтобы преследовать противника, приходится заниматься, хрен знает чем! Неожиданно Бер рассердился.

— Я предупреждаю, что любые агрессивные действия против членов нашей общины будут восприняты соответственно и повлекут за собой адекватный ответ.

Майор насупился. Ему не понравился тон клановца, однако конфликтовать ему также было не с руки, поэтому проглотил язвительную отповедь, тем самым прибавив еще один плюсики в свою пользу. От Бера не укрылись внутренние метания офицера, и он поспешил разрядить обстановку.

— Будет вам, майор. Мои гноллы — нормальные парни, во многом лучше некоторых людей будут, несмотря на уродливую морду. Да и как воины сто очков форы дадут. Местность знают, быстрые, сильные и преданные, так как понимают, кому обязаны и что без нас они — никто. Для своего народа они изгои, — разъяснил Александр.

— Они дикари, для них мы пища! — не сдавался Доброславский. — предадут однажды, крокодильими слезами плакать будете.

— Э, не скажите. Возможно, подобная ситуация и возникнет в будущем, но пока предательство — прерогатива человека. Или вы не согласны? По-моему, после катастрофы люди отстреливали и резали друг друга с гораздо большей охотой, чем это делали аборигены... — Александр прервался: как раз мимо прошли солдаты с носилками, на которых лежали лейтенант и девушка. — Но все это лирика и не имеет отношения к действительности. Реальность же такова, что мне нужно срочно связаться с генералом. Дело не терпит отлагательств, — поторопил Бер и вкратце рассказал майору о событиях, предшествовавших столкновению с его подчиненными на блокпосту.

Офицер внимательно выслушал и в конце поинтересовался:

— Как-то странно, чтобы один мир делили две расы... А генерал знает?

— Лично я ему не говорил. Может, знает, а может, и нет. Так вы меня свяжете с ним или мне ехать дальше? Время уходит, а вместе с ним — и разведчики ишхидов.

— Я-то дам воспользоваться связью, только думается мне — пусть уходят. Что они нам могут сделать своими мечами и стрелами? — высказал сомнение Доброславский.

«Блин, не рассказывать же тебе все, что не положено знать. Чего уперся, как баран?» — снова разозлился Бер, но внешне негодование никак не показал. Только выставленный ранее офицеру плюс, заменил минусом.

— Майор, ишхиды далеко не такие дикари, как гноллы. Может, хватит тянуть резину? Уйдут ведь!

— Иди за мной. — Офицер не стал дальше упираться, развернулся и направился к входу на КПП. Александр, сдерживая вздох облегчения, последовал за ним.

Внутри вместо радиостанции обнаружился обычный телефон.

— Когда это вы успели разжиться проводной связью?

— На прошлой неделе техники восстановили линию. Часть городских коммуникаций уцелела, вот теперь и пользуемся благами цивилизации.

— А питание?

— С этим вопросом не ко мне. Ты звонить будешь?

— А номер? — Бер с сомнением посмотрел на кнопки аппарата.

— Да нет никакого номера. Прямой он. Единственный абонент — штаб внешнего периметра. Трубку снимаешь и говоришь.

— Мне генерал нужен срочно, — уже на полном серьезе начал закипать Александр. — Мне что прикажешь через каждого встречного адъютанта с боем прорываться?

— Да не кипятись. Сегодня дежурит полковник Малышев. Он нормальный мужик. Если дело настолько серьезное, то он и без Быстрицкого поможет. Работа у него такая, — объяснил майор и поднял трубку. — Это майор Доброславский. У нас тут крупная проблема вырисовывается... Да, товарищ полковник... Нет, товарищ полковник. Тут клановцы приехали. Поговорить хотят, срочную помощь требуют... Хорошо, — он передал Беру трубку.

Александр представился и вкратце еще раз описал произошедшие сегодня события, естественно без рассказа о конфликте на блокпосту — пускай майор с начальством сам разбирается.

— Вы уверены, что преследование столь необходимо?

— Может, и нет, — честно признался Александр. — Но вы представьте только, что тот несчастный, которого подвергли допросу, не простой горожанин, а высокочеловеческий инженер. А у меня есть основания думать, что ишхиды имеют возможность копаться в мозгах пленных, и какую полезную для себя информацию они почерпнули из головы этого человека — остается гадать. Лучше перебдеть, чем недобдеть, как говорится. Я осознаю, что понять и разобраться в полученном от нас знании потребует времени, но повторю еще раз: ишхиды не такие дикари, как гноллы.

— Александр Сергеевич, насколько вы оцениваете боеспособность разведгруппы вероятного противника?

— Если среди них есть воины со способностями, то очень высока вероятность, что небольшой отряд солдат погибнет. В отличие от нас, местные сотни лет, если не больше, развивались в этом направлении.

— Я понял. — Полковник на том конце провода вздохнул. — Могу выделить тебе два бронетранспортера и пятнадцать бойцов. Это — тревожная группа, что находится под моим началом в данный момент. Чтобы собрать больше людей, потребуется, как сам понимаешь, больше времени.

— Три БТРа. Наш броневичок покалечен и для преследования не годится, — попросил Александр.

— Это после столкновения с... как их там... ишхидами?

— Да, сегодня покалечили, — ушел от ответа Бер, посмотрел на майора и успел уловить во взгляде Доброславского благодарность. Но Александр не поэтому не стал говорить об инциденте. Просто не желал затягивать разговор дополнительными объяснениями. Всему свое время.

— Сколько вас?

— Девять человек и три гнолла. Поэтому прошу, предупредите солдат, чтобы при виде аборигенов не дергались. Они — мои бойцы.

Полковник добрую минуту переваривал полученные сведения, однако ожидаемого вопроса не задал. За что Бер был ему благодарен.

— Хорошо. Найду я для твоих бойцов БТР с водителем. Ждите на КПП, через двадцать минут будут у вас. Александр Сергеевич?

— Да.

— Я вынужден сообщить обо всем непосредственно генералу Быстрицкому и если... — Малышев не договорил, Бер его перебил:

— Буду только рад! Не поверите, уже больше часа это единственное мое желание. Если бы заранее знал, во что все выльется, то давно успел со своей командой съездить домой и набрать людей. Вместо этого занимаюсь неизвестно чем, — не удержался он от шпильки в адрес вэвэшников.

— Ждите, — сказал полковник и повесил трубку.

Александр не стал отвечать на вопросительный взгляд Доброславского, сделал вид, что не заметил и вышел на улицу. Предстояло немного подготовиться к рейду, который из учебного неожиданно превратился в боевой.

— Верников, ко мне! Махно, иди, договорись с майором о выделении пайка на сутки. Потребуется оплата, обещай расплатиться — мне сейчас будет некогда лясы точить. Остальным — подготовить оружие и пересчитать боеприпасы. Через двадцать минут прибудет «броня», на ней и отправимся. Вопросы?.. Нет вопросов, — не стал дожидаться Бер высказываний подчиненных. — Все займитесь делом.

«Приказывай, Великий», — раздался в голове Александра голос Пшика.

«Я с учеником отойду недалеко. Нужно подготовиться к встрече с ишхидами. Обеспечь нашу безопасность. Нам никто не должен помешать набирать Силу до приезда больших боевых повозок», — больше для того, чтобы чем-то занять хашш, чем по необходимости, приказал Бер.

«Сделаем», — ответил гнолл, и троица аборигенов последовала за главой клана и Верниковым.

Транспортеры прибыли немного с опозданием, на что Александр не обратил особого внимания в данный момент и даже немного этому порадовался. Двадцати минут на пополнение затраченной энергии явно было недостаточно и дополнительные десять минут пошли только на пользу.

Бера вывел из медитации шепот Пшика, ворвавшийся в сознание:

«Очнись, Великий! Боевые повозки прибыли», — и стоило Александру открыть глаза, как абориген добавил виноватым голосом: «Прости, но ты просил сообщить, когда придет время выступать».

«Ты правильно сделал. Все в порядке», — поспешил заверить гнолла Бер и легонько толкнул ученика, сидящего рядом со скрещенными ногами.

— Вставай! Труба зовет, — громко сказал он.

Люди поднялись с земли и в сопровождении хашш отправились в сторону пропускного пункта.

Бронетранспортеры стояли друг за дружкой на дороге. Три, как полковник и обещал. Около машин сгрудились взвэшники, все как на подбор высокие, хорошо экипированные молодцы в тяжелых шлемах с забралами, в черных бронежилетах, налокотниках и наколенниках. Этакие рыцари двадцать первого века. Разве что вместо мечей и копий — автоматы и гранатометы.

«Надолго ли? — усмехнулся Александр. — Скоро придется и правда в латников превращаться, если не найдем выхода из вынужденного технологического застоя».

Бер отбросил невеселые думы подальше и вплотную подошел к обсуждавшим что-то солдатам. Как оказалось, взвэшники столпились вокруг Махно, который как раз заканчивал в красках расписывать встречу с ишхидами.

Глава клана внимательно рассмотрел прибывших и пришел к выводу, что к внутренним войскам бойцы не имели до Переноса никакого отношения. Держали себя по-иному, что ли? Они цепкими взглядами окинули гноллов и Бера с учеником, оценивая людей, с которыми вместе придется вступать в бой. Александр ответил тем же, представился и протянул руку для приветствия. Первым пожал предложенную ладонь, по всей видимости, старший среди прибывших, потому что никаких знаков различия на форме Бер так и не заметил.

— Капитан Забродин. Алексей. Старший группы быстрого реагирования.

— Где служили до катастрофы? — первым делом поинтересовался Бер.

— Что, не похожи мы на привычных солдат? — Капитан ухмыльнулся.

— Да, не очень-то, — признал Александр.

— Мы все из ФСИН, — не стал томить Забродин.

— Федеральная служба исполнения наказаний? — удивился Бер и краем глаза увидел, что брови Махно тоже слегка приподнялись. — И какими судьбами вы в нашем Зареченске оказались? Насколько я помню, не то что в городе, а и в области ни одного исправительного учреждения, кроме следственных изоляторов, не было. Или я чего-то не знаю?

— Так отделы специального назначения занимаются не только предупреждением и пресечением преступлений и правонарушений на объектах ФСИН, но и охраной высших должностных лиц ведомства, — как по писанному разъяснил капитан и, видя, что его все одно не понимают, продолжил: — Мы все охраняли начальство. У них в Зареченске намечалось что-то вроде внутриведомственной «конференции с фотосессией», — так мы все здесь и очутились. Будь оно все не ладно! — Забродин зло сплюнул на землю.

Его можно было понять. Если бы не эта командировка, все они сейчас находились бы дома, с семьями. А вместо этого пытаются выжить в чужом мире.

— Значит, вы все из разных городов и уже здесь вас объединили в один отряд? — подытожил Бер.

— Да.

— С этим понятно. Теперь ближе к делу. У вас карта местности вне города есть? А то мы не планировали так далеко забираться и, соответственно, ничего подобного с собой не брали. — Александр перекинул автомат за спину, чтобы не мешал, и взял в руки протянутый Забродиним плотный лист карты, на котором красной ручкой стояли пометки. В основном они зачеркивали отсутствовавшие населенные пункты, помечали изменения ландшафта. Бер быстро сориентировался в обозначениях. И пальцем показал присутствующим предполагаемый маршрут отхода ишхидов.

— Думаю, они сейчас где-то здесь. — Он постучал ногтем по обозначению оврага, скорее большого яра, южнее деревни Михинино, на самом краю контролируемой бароном территории. — На земли Дробыша им соваться не с руки. Не удивлюсь, если они уже побывали у нашего барона и второй раз тем же путем вряд ли пойдут.

Капитан согласно кивнул.

— Будем там в течение получаса и прижмем к оврагу. Никуда не денутся.

— О, капитан. Ты не понял. Они могут передвигаться очень быстро. Гораздо быстрее человека. И пока мы доковыляем, их уже там не будет.

— Тогда зачем туда премся? — недоуменно спросил Забродин.

— Как я сказал, ишхиды, скорее всего, на пути именно в эту точку. — Глава клана еще раз ткнул пальцем в карту. — Самый простой путь отхода. Севернее — баронство, населенное людьми, южнее — еще невысохшая после дождей степь, которая представляет сейчас собой болотистую местность. Так что едем, куда говорю. Там на месте разберемся, в какую сторону двигать дальше. В этом нам помогут гноллы. Они превосходные охотники и следопыты и, кстати, не смейте мне обижать аборигенов и выказывать неприязнь! Они — равноправные члены клана и мои бойцы, — на всякий «пожарный» предупредил Бер.

— Понятно, — не стал спорить Забродин и слегка ехидно спросил: — Значит, вы назначаете себя командиром нашего сводного отряда?

— Именно, — не стал отрёкаться Александр и вернул капитану его же улыбочку. — Кто-то же должен командовать, и этот кто-то обязан понимать, что представляет собой противник и с чем солдатам придется столкнуться. — Для наглядности он поднял в воздух перед каждым бывшим бойцом ФСИНа по камешку и быстро закрутил их вокруг оси. — Я не сомневаюсь, что вы отлично подготовленные и неплохо экипированные воины, но... — Бер выдержал паузу, чтобы присутствующие отвлеклись от вида парящих на уровне глаз камней и прониклись дальнейшими словами, — ...ишхиды не люди и не гноллы. Среди разведчиков наверняка присутствует маг, колдун, экстрасенс. Называйте, как хотите. И я бы предположил, что не один подобный мне. — Он махнул рукой, хотя в подобном жесте не было необходимости, и камни попадали с громким стуком на дорогу. — Против магов, зачастую, не годятся схемы ведения боя, к которым вы привыкли. Смертельный подарок может прилететь оттуда, откуда вы не ожидаете. Поэтому — выполнять любой мой приказ, даже если он вам покажется совершенно глупым! Это понятно?

В ответ послышались нестройные возгласы согласия взвэшников. Бер удовлетворенно кивнул. Он добился, чего хотел, на этом этапе.

Повернувшись к Махно, спросил:

— У нас все готово?

— Так точно. Уже все в транспортере. И оружие, и паек.

— Отлично! Итак, господа. Теперь давайте определимся с частотами, позывными и выезжаем.

Через несколько минут солдаты потянулись к бронетранспортерам, Бер направился в сторону выделенного БТРа и краем уха услышал фразу, брошенную Сергеем Забродину.

— Не переживай, капитан. Командир знает, что делает. Проверено на собственной шкуре.

Дальше Александр не стал слушать, забрался на «броню», где уже сидели клановцы, включая хашш.

— Все готовы? — Не дождавшись ответа, стукнул прикладом по корпусу над головой водителя и крикнул: — Поехали!

Транспортеры грозно зарычали двигателями, выпустили клубы черного дыма и, набирая скорость, понеслись в погоню.

Глава пятая

Люди вместе с хашш лазили по округе в поисках следов ишхидов и ничего не находили. Ни следов, ни запахов. Скорее всего, те использовали какой-нибудь нейтрализатор запаха. Иначе гноллы, у которых нюх был не хуже, чем у собак, давно бы учуяли оставленный след. Александр с каждой минутой мрачнел все больше. Он заметил, что Забродин уже дважды порывался подойти и что-то сказать, но передумывал. Глава клана понял, что еще полчаса бесплодных поисков, и вэвэшник предложит возвращаться. Необходимость принятия решения возрастала с каждой минутой. Бер задумался о том, в какую еще сторону могли пойти лесные аборигены, если этим маршрутом разведчики пренебрегли.

«Сюда, Великий!» — раздался голос Шишана в голове Александра.

Бер нашел взглядом гнолла, стоявшего по пояс в траве на краю большого оврага, и поспешил на зов.

«Что тут?» — спросил он, подойдя к аборигену.

«Ишхиды ушли по воде», — доложил Шишан и показал на небольшой гладкий камень у самого края оврага.

Александр присел, пытаясь рассмотреть, что же такого хашш узрел необычного? Поначалу ничего не заметил, но после подсказки охотника и сам увидел.

Действительно, округлый булыжник был немного вдавлен в почву, и на его поверхности остались небольшие комья подсохшей грязи. Александр поднялся, поднес к глазам бинокль и начал осматривать степь на противоположной стороне широкого оврага на половину заполненного водой, не успевшей уйти после сезона дождей.

Позади послышались шаги и шелест примаинаемой травы. Бер оторвался от осмотра местности и обернулся.

— Что-нибудь нашли? — поинтересовался Забродин. Рядом остановились Махно с Эдиком и так же, как и капитан, ждали ответа главы клана.

— Шишан нашел след. Есть предположение, что отряд ишхидов перебрался на ту сторону, — ответил Бер.

— Не обязательно. Разведчики могли поплыть по воде в произвольном направлении и выбраться в любом удобном для них месте, — сказал Забродин.

— Могли, — не стал спорить Бер.

— Что делать будем, командир? — задал интересующий всех вопрос Махно.

— Дайте подумать пару минут, — попросил Александр, сел на землю и сосредоточился.

«Что мы имеем? След, который мало о чем нам говорит, и всякое отсутствие каких-либо намеков на то, куда именно направились ишхиды. Что же делать? Думай, Сашка. Думай!..» — мысли в голове завертелись в поисках ответа.

Тут Александр вспомнил об одной давно прочитанной книге. В ней описывался способ выхода из тела. Раньше он не воспринимал всерьез подобные вещи, несмотря на увлечение. Да и не вспоминал о прочитанном. Других собственных странностей за глаза хватало — только успевай удивляться. Но здесь, в новом мире, с новыми возможностями... Почему бы не попробовать? Может, что и выйдет путного?

— Верников! — позвал он ученика.

— Я тут, — сразу откликнулся Сергей и подошел ближе.

— Я сейчас попытаюсь провернуть одну штуку. От тебя требуется сидеть рядом и контролировать мой пульс и дыхание. Если пропадут, не дергайся, возможно, мой организм «замедлится». Просто подожди минуту и только потом, если ничего не будет происходить, начинай беспокоиться и выводить меня из этого состояния. Понял?

— А может, не нужно? Что-то мне не по себе от подобной перспективы, Александр Сергеевич.

— «Надо, Федя. Надо», — ответил Бер цитатой из знаменитого кинофильма.

Верников сник.

— Не дрейфь, студент. У тебя вид, будто ты меня хоронить собрался.

— Не нравится мне это, — сказал Сергей.

— И мне тоже, — поддакнул Махно. — После твоих, босс, экспериментов у меня всегда возникает желание оказаться подальше и хорошо бы в бункере, — попытался он пошутить.

— Что ты собираешься сделать? — подал голос, ранее молчавший Ник. Он понимал, что провинился, покинув аванпост, поэтому всю дорогу пытался как можно меньше попадаться на глаза другу детства, чтобы лишний раз не нервировать. Бер сильно изменился за последнее время. Все, кто знал его раньше, это отмечали. Александр мог наказать за неподчинение любого, не помогали ни старая дружба, ни заступничество остальных Никифоровых.

— Хочу проверить округу другим способом и не посылать разведку в разных направлениях. Не хочу дробить наши силы, — не стал вдаваться в подробности глава клана. — Пусть все отойдут метров на десять от меня, чтобы не отвлекать. Верников, отдай Махно свой нож и мой тоже передай. — Александру неожиданно вспомнились слова, что если провести рядом с человеком, который выходит из тела, ножом, можно оборвать хрупкую связь отделившейся энергетической оболочки с организмом и погубить его. Правда это или нет, проверять на себе не хотелось. Пускай лучше уберет клинки подальше. Береженого, как говорится, и Бог бережет.

Ученик, молча, повиновался. Бывший омоновец забрал ножи, автоматы и отошел, увлекая с собой остальных.

— Начнем, пожалуй. — Бер примял траву и лег на спину, поерзал, устраиваясь поудобнее. — Готов?

— Готов, — ответил Верников и обхватил пальцами запястье учителя, нащупывая пульс.

— Тогда начинаем, — негромко сказал Александр и закрыл глаза.

Первые минуты войти в состояние сосредоточенности не получалось. Все сомневался, правильно ли он делает? Насколько Бер помнил, все должно произойти довольно просто: минут десять-пятнадцать аутотренинга, потом сильная вибрация в теле и — все. Как случится на деле, он не ведал, а неизвестность немного пугала и не позволяла войти в транс. Но многочисленные тренировки всё же дали о себе знать. Александр успокоился и приступил к задуманному.

Автор книги не соврал. Уже через пять минут где-то глубоко внутри возникла вибрация. С каждым мгновением она нарастала, заполняя, казалось, каждую клеточку организма. Удивительно, но при этом появилось ощущение, будто само тело не трясется. «Надо будет потом у Верникова спросить, дрожал я или нет?» — мелькнула где-то на периферии сознания мысль.

К тому, что произошло дальше, Бер оказался не готов. Он ожидал, что будет, как написано в книге: его вытолкнет вверх и он увидит себя со стороны. Потом, пользуясь новым состоянием, просканирует окрестности в поисках разведотряда ишхидов. Найдя, вернется в тело и отправится в погоню.

Вместо этого мир заполнился ярким красками. Все вокруг двигалось и смешивалось друг с другом. Понять, что и где, казалось, попросту невозможно. Бер ощутил, что теряет ориентацию.

Верников в какой-то момент не почувствовал пульс учителя и забеспокоился. По его изменившемуся лицу стоявшие поодаль Махно и Никифоров поняли: что-то не так. Клановцы всполошились и попытались подойти ближе. Но не успели сделать и пары шагов, как молодой маг замахал им, показывая, что все в порядке. Под пальцами снова нашелся пульс, правда, гораздо медленнее, чем нужно. Об этом Бер предупреждал, и Сергей успокоился.

Александр мысленно встряхнулся, подумал, что так дело не сдвинется с мертвой точки, и попытался собраться с силами. Он сконцентрировался и попробовал разогнать разноцветную муть вокруг усилием воли. Поначалу ничего не выходило, но постепенно цвета чуть поблекли и приобрели структуру тысяч взаимосвязанных линий, точек, шаров и овалов. Всё, не переставая, двигалось и менялось. Через какое-то время до него дошло, что увиденное есть не что иное, как энергия пространства и живых организмов в нем. И после того, как пришло понимание окружающего, стало неожиданно легче ориентироваться.

Многочисленные синие, фиолетовые и зеленоватые черточки внизу — это биополя трав, а всевозможные оттенки желтых точек двигающихся среди них — мелкие животные и насекомые, спешащие по своим делам. Более крупные энергетические поля людей выделялись среди цветовой гаммы чужеродными бело-синими аурами с красными вкраплениями эмоций и болезней в структуре энергетического кокона.

Александр удивился. Никогда раньше он не видел так ярко, что многие его подчиненные страдают от различных недугов. «Наверное, в обычном состоянии подобное можно заметить, лишь когда болезнь уже начинает прогрессировать», — подумал он и решил что, когда вернется домой, поработает над этой проблемой исходя из открывшейся возможности.

Бер огляделся сызнова. Теперь окружающее предстало для него в новом свете. Все вокруг было просто переполнено энергией. Бери, не хочу. И Александр попытался взять. Он протянул руку к ближайшему потоку золотистого цвета, который выбивался из-под земли, и дотронулся. Тут же получил сильнейший удар! Будто токомшибануло. Боль была невыносимая, к тому же его чуть не отбросило в сторону. Еле удержался на прежнем месте. Бер оглянулся, и ему стало дурно от перспективы оказаться в таком потоке целиком. А ведь это могло произойти. Энергетических линий, подобных той, в которую он так неосторожно сунул руку, было еще несколько. И очень близко. Александру поплохело повторно от мысли, что мог погибнуть так бездарно.

«Хватит экспериментов. Надо заняться поиском ишхидов».

Бер двинулся вперед, к разрыву, где заканчивались мириады аур трав. Вскоре пришло понимание, что разрыв — не что иное, как обрыв, заполненный водой. Он тоже слегка светился из-за наличия водорослей в воде, но не так интенсивно.

Передвинувшись поближе, Александр сразу обнаружил противника. Он не ожидал напороться на разведчиков так быстро и едва не пролетел мимо. Ишхиды сидели под водой! «Через трубочки, что ли, дышат? И почему я раньше не заметил их биополя? Маскироваться умеют?» — вопросов в голове возникло много. Ни на один из них пока ответов не было.

Энергоструктуры тел ишхидов резко контрастировали с малонасыщенной энергией среды. Среди биополей затаившихся разведчиков выделялась пара своими размерами. Ауры этих двух ишхидов минимум вдвое превосходили величиной и насыщенностью остальных. Бер приблизился к воде, и тут его словно прожектором осветили. Противник пришел в движение и устремился к берегу, возле которого разместился сводный отряд вэвэшиков и клановцев. Александр понял, что его обнаружили, и поспешил обратно. Поначалу он думал, что достаточно захотеть и окажешься в собственном теле, но не тут-то было. Видать, не все, что написано в той книге — правда, или он сделал что-то не так. Пришлось возвращаться на «своих двоих». Он спешил, как мог, и почти успел.

Бер резко сел, хватая ртом воздух.

— Александр Сергеевич! Вы очнулись! С вами все в порядке? — забеспокоился Верников, когда учитель пришел в себя.

— Ишхиды под водой! — вместо ответа крикнул Александр приближающимся Махно, Эдику и Забродину. — Плывут сюда!

На его крик все бойцы отреагировали мгновенно и побежали к обрыву.

— Всем оставаться на местах! Укрыться за броней! — что есть сил, заорал Бер. Но немного запоздал с предупреждением. Некоторые успели достаточно близко подойти к краю.

И тут появились первые ишхиды. Они словно взмыли в воздух перед людьми, и три бывших офицера ФСИНа превратились по настоявшему в «бывших». Сраженные метательными ножами, бойцы повалились на землю. Раздались первые редкие выстрелы из автоматов. Фигуры выпрыгнувших разведчиков окутались дымкой силовых полей. Ишхиды выхватили из-за спин изогнутые мечи и с невероятной скоростью заработали ими. Не прошло и трех секунд, как все шестеро бойцов, успевших достичь обрыва, повалились на землю окровавленными обрубками.

Бойцы противника продолжали выбираться наверх и сразу начинали стрелять из луков. И самое ужасное — очень результативно. Люди гибли один за другим.

Многочисленные попадания из автоматического оружия не производили на ишхидов, казалось, никакого впечатления. Лишь голубоватого цвета волны расходились по прозрачным защитным коконам.

К этому времени Александр был уже на ногах. Он сформировал плазменный шар — большой, насколько хватило сил, — и метнул его под ноги разведчиков. Он не знал, как отреагирует их защита на его усилия, поэтому пошел по другому пути. Раздался взрыв, и троих ишхидов отбросило взрывной волной обратно в воду. Еще двоих смела очередь из башни БТРа — и защитное поле не помогло. Оно мигнуло несколько раз и пропало. Пули 14,5 мм из КПВТ оказались тем самым средством, которое смогло перевесить чашу весов. Ненадолго.

Один из разведчиков зло зарычал, поднял руки и... Бер не понял, что именно произошло, но БТР-80 подбросило метров на пять. Многотонная машина перевернулась и рухнула на крышу, придавив собой тех, кто находился за ней.

— Маг! — шепнул себе под нос Александр и встретился с ишхидом взглядом.

Бер всем естеством почувствовал, что следующей целью выбрали его. Оттолкнул от себя подальше Верникова, а сам прыгнул в противоположную сторону, одновременно бросая в ишхида небольшую пригоршню металлических шариков, впрочем, не особенно надеясь на успех.

Единственное, чего он добился, отвлек внимание мага ишхидов от остальных людей, при этом сам едва не погибнув. Колдун перехватил все его импровизированные снаряды и отправил обратно владельцу. Бера спас ученик, которого в пылу боя не учел в своем раскладе лесной абориген. Верников на пределе собственных возможностей сумел остановить летящие с большой скоростью шарики почти вплотную от Бера и тут же дернулся, поймав в грудь две стрелы. Сергей удивленно посмотрел на оперенные древки, ноги его подкосились, и он упал на землю. Вместе с ним в траву осыпались никем не удерживаемые металлические шарики.

В висках Александра застучала кровь. Он пришел в ярость от увиденного. В голове будто щелкнуло что-то, и горячая волна пронеслась от макушки до пят, даря странное ощущение. Звуки боя исчезли. Движения людей, бегущих на ишхидов гноллов с копьями наперевес, и самих лесных воинов замедлились. Вместе с тем наступила такая ясность мысли, которая раньше никогда его не посещала. Бер увидел биополя ишхидов и яркие пульсирующие очаги энергии на груди у каждого противника, на запястьях и лодыжках. От них, точнее к ним, тянулись полупрозрачные потоки голубоватого цвета, исходящие от более насыщенных энергией очагов двух магов. Что это — не трудно было догадаться. От колдунов шел энергопоток, поддерживающий силовые щиты воинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.